

Мирамира Дана

*Снегурочка
напрокат*

Канун Нового года — чудесное время, когда даже обычный поиск работы может превратиться в настоящее приключение. А если самой предстоит примерить роль волшебницы и исполнить маленькую детскую мечту, есть все шансы обрести любовь...

Снегурочка напрокат

Юлия Михалина

— Добрый день. Я была на собеседовании у Вашего начальника. Хочу узнать результат.

— Фамилия?

— Черненко. Он дал этот номер, сказал, Вы соедините.

— Подождите минутку. Уточню. — В трубке послышалось шуршание, после чего писк оповестил, что на той стороне переключились на режим ожидания. Спустя пару минут холодный, немного раздраженный женский голос проинформировал: — Извините, Вы нам не подходите.

Следом — короткие гудки. В который раз. Кто бы сомневался. Собеседование, после которого непосредственный начальник торжественно пообещал дать ответ позже. Отрицательный ответ. Вновь.

За последние несколько месяцев бесконечного поиска работы, Настя должна привыкнуть к подобному раскладу. Но он всякий раз вводил в немой ступор и желание запустить мобильный куда-то о стенку. Вместо чего сняла кожуру с ярко-оранжевой мандаринки и бросила парочку кисло-сладких долек в рот.

Каждый отказ медленно, но настойчиво зарождал в душе новую порцию досады, обиды и неуверенности в себе. Нет, девушка искренне лелеяла в душе надежду, что работа мечты очень скоро найдется, а это временные неприятности, испытывающие на прочность. Но с каждым разом верить всё меньше.

Как оказалось, специалисты с художественным образованием, но без опыта, только с университета, какой была Настя, никому не сдались. Вроде и фирм всяческих в городе полно, но устроиться на пристойную работу с неплохим заработком возможно лишь имея определенные связи. Проще говоря — по знакомству. Связей ни у родителей, ни у близких знакомых не наблюдалось, потому приходилось обивать пороги самостоятельно. Пока не шибко успешно, а уж последнее время, когда Новый год наступал на пятки, особенно. Кто захочет брать на работу неопытных сотрудников в самый загруженный месяц года? Хоть и ищут, но не берут.

Постучав ручкой по столу, безжалостно зачеркнула номер в списке потенциальных работодателей. Последний из возможных ныне.

Что ж, похоже, в этом году не видать работы, как собственных ушей. На календаре 23-е декабря, у нормальных людей предвкушение праздника, соответствующее настроение, а у неё в жизни как был кавардак, так и остался. Работы нет, денег нет, личная жизнь — полный застой. Одна надежда — Новый год обязан принести перемены к лучшему, иначе быть не может. Но есть маленькая проблемка — перемены в Новом году, безусловно, круто, но деньги нужны сейчас. Зависеть от родителей уже как-то неприлично, но иного выбора не предвидится.

Резкий, настойчивый звонок в дверь заставил Настю встрепенуться. Отложив ручку, ринулась к выходу, прикидывая, кто это может быть. Для возвращения родителей с работы вроде рановато — всего-то половина второго. Для неожиданных гостей тоже. Наверняка, очередные вымогатели или разводящие на деньги.

Не глядя в глазок, отворила, готовая выдать наглецам всё, что думает о них, но вместо

того оказалась отодвинута с порога шальным вихрем — влетевшей в квартиру подружкой Алькой. Судя по внешнему виду — обыкновенным снеговиком.

Бросая многочисленные пакеты с новогодней атрибутикой на пол, полненькая симпатичная брюнетка, разуваясь, протараторила:

— Наська, привет. Там такая холодина! Брр! Я замерзла, как цуцик. Снег валит. — Струшивая тот с капюшона куртки, разделась. — У меня мало времени, забежала буквально минут на десять. По делу. Ну чего стоишь, глазками хлопаешь? — Вешая куртку на плечики, поторопила: — Давай бегом чайник ставь. Или собралась меня назад на мороз в таком состоянии отправить?

В этом вся Алька. Вечно налетит как цунами, перевернет всё вверх дном, притом непонятно по какому поводу. Настя дружила с коротковолосой брюнеткой с первого курса университета, но до сих пор удивлялась её задорному и непоседливому нраву.

— Нет, конечно. — Ошарашенной от неожиданного появления Алины посреди рабочего дня, Насте не оставалось ничего, кроме как, послушно прошлепать на кухню, на ходу окликнув: — Идем, будем тебя отогревать. Заодно расскажешь, что за дело.

— Ага, я руки помою.

Пока девушка наливала воду в чайник, подруга юркнула в ванную.

Прошло несколько минут, за которые Настя успела приготовить чашки с пакетиками чая, поставить на стол вазочку с конфетами и печеньем, прежде чем появилась Аля, любопытствуя:

— Ну чего, взял тебя на работу этот... как его... мужик из Мегополиса?

— Ставицкий?

От упоминания незадачливого работодателя, брезгливо поморщилась. Хотелось обматерить этого козла всеми неприличными словами и за то, что пытал не хуже спецслужб и за то, что в итоге не удосужился лично сообщить, чем не устраивает, переадресовывая к третьим лицам. Но вместо этого прикрыла глаза, сделала глубокий вдох-выдох, и с равнодушием призналась:

— Нет, я им не подхожу.

— Ну и осел. — Махнула рукой Аля. — Не самое лучшее место работы этот твой Мегполис. Шарашкина контора, где бы сидела каким-то рядовым дизайнеришкой за копейки. Ты достойна лучшего.

— Угу. — Поддакнуть Настя. — Наверное, ты права.

Мысленно добавляя парочку «но», среди которых первым пунктом значится, что Мегполис не такая уж шарашкина контора, а на минуточку — лучшее рекламное агентство города. А Ставицкий далеко не осел, а очень даже рассудительный и разумный мужчина. Ко всему прочему привлекательный. Впрочем, какая разница? Если он действительно осел!

— А ты сегодня не на работе, что ли? — Переводя тему и наблюдая, как подруга, плюхнувшись за стол, ухватила конфетку и жадно поглотила лакомство.

Лишь Алька могла, имея далеко не модельную фигуру, так беззаботно трескать сладости, совершенно не радея о последствиях.

— На работе. — До конца не прожевав, закивала. — Но я сегодня в набегах на Торговые центры. Послали для всех затариться новенькими костюмами. Понимаешь ли, мы солидная организация и нужно соблюдать модные тенденции и следовать писку сезона — год-то Синей Лошади, прошлогодние красно-золотые не подходят.

— Почетная миссия. — Хохотнув, Настя присела напротив.

— Ой, не говори. — Серьезно поддакнула девушка. — Ты представляешь, перед этим пришлось наших замерять, чтобы подобрать по величине, а то некоторые растолстели, что мама не горюй. А всем бегать по магазинам некогда, такой завал.

— По-моему, у вас вечный завал. — Настя картинно закатила глаза.

На самом деле она никогда серьезно не относилась к работе подруги. Вместо того чтобы найти что-то стоящее по специальности, Алька где-то откопала объявление о наборе сотрудников в новое ивент-агентство с безумно «неожиданным» названием Праздник. И вот полгода как там трудилась.

Работа, может, интересная и творческая, но требующая здоровую долю креатива — всякий раз нужно что-то придумывать, проявлять фантазию, искать новые идеи и возможность для их воплощения; но какая-то легкомысленная и зачастую нестабильная. Ставка маленькая, всё остальное процент от ведущего заказа. Хотя, насколько знала, Алина эти полгода никогда не бедствовала и без денег не оставалась. Богатых дураков, готовых отвалить солидные финансы за разовую гулянку, хватало.

— Ой, не скажи. — Сокрушительно пожаловалась Аля. — Теперь я в полной мере понимаю вечно жалующихся на отсутствие свободного времени звезд в преддверии поры корпоративов. Еще пару дней и такой чес начнется, попробуй успевать везде, развлекать народ.

— Всё лучше, чем мне без работы.

— Я балда! — Алька стукнула себя ладошкой по лбу, — Я почему пришла? Раз у тебя больше нет вариантов, ты должна поработать у нас Снегурочкой.

Предложение, прозвучало аки гром среди ясного неба. А свист чайника, раздавшийся следом, и вовсе заставил подпрыгнуть на месте от неожиданности.

Алина неоднократно намекала, что, если будет желание, готова помочь устроиться в Праздник, но Настя тактично отказывалась, повторяя, что работа организатора не по ней, фантазии маловато. Подруга ненадолго соглашалась, а после начиналось заново. Но столь категоричное заявление, не терпящее возражений, звучало впервые.

— Временно. — Успокоила Аля, углядев озадаченность на лице.

Поднявшись, Настя торопливо отставила чайник с плиты. Наполняя чашки кипятком, пробубнила:

— Алька, ты знаешь, это не для меня. Подумай, какая из меня Снегурочка? Да я в школе никогда не была в такой роли, а нынче и подавно. Хочешь, чтобы распугала вам последних клиентов?

— Насък, не прибедряйся. — Отмахнулась подруга. — Какая разница, играла или нет? Тут, главное, поймать кураж, а дальше само собой пойдет. К тому же я не прошу работать Снегурочкой на постоянной основе. Недельку, до Нового года. Мы реально зашиваемся. Сегодня только 23-е, а заказов вагон и маленькая тележка. Снегурочек вообще не хватает, даже если принарядим бабу Любу.

Протягивая Алине чай, Настя не удержала смешка. Баба Люба, насколько знала — бабулька лет шестидесяти, которая через день приходила в офис убираться. М-да, это уже не Снегурочка, а бабушка Снегурочки получается.

— Чего смеешься? — Обиженно надув губы, возмутилась Аля. — Я, между прочим, серьезно. У нас Дедов Морозов в два раза больше, чем Снегурок. А, говорят, народ за этот год разжирел, один Дедуля не катит, внученьку им подавай, да не абы какую, а стройную и красивую, прям как ты.

Подруга вновь потянулась к вазочке, на сей раз за печеньем.

— Ты не будешь со всеми вашими принаряжаться?

— Неа. Я говорю, куда мне с моей фигурой? Разве что в оленя. А оленей, к счастью, никому не надо. — С полным ртом, пробормотала девушка. — Мне доверили самую почетную миссию главного по тарелочкам. Короче говоря, следить за своевременностью выполнения заказов и прочей организаторской лабудой.

Глотнув дымящегося напитка, Настя была откровенно удивлена. Обычно подруга предпочитала любой организаторской работе выход к народу, так сказать. Пользовалась любой возможностью, чтобы отвертеться от бумажной волокиты и взять на себя почетную миссию ведущего, или генератора идей. А тут с легкостью отказывается от возможности превратиться в настоящего волшебника.

Впрочем, в чем-то она права — Снегурочка обычно представлялась в более хрупкой комплекции. Чтобы сыграть столь важную роль, Альке стоило худеть с прошлого Нового года.

— Слушай, я-то каким боком? — Настя постучала ноготками по стеклянной столешнице.

— Как каким? — Алина изумленно округлила глаза: — Наськ, ну пожалуйста-пожалуйста! Или ты лучше опять официанткой в забегаловку пойдешь?

— При чем тут это? — Раздраженно фыркнула, вспоминая не самый привлекательный опыт подобной подработки прошлым летом.

— Наськ, правда, без тебя никак не справиться.

— Нет, и не проси. — Показательно равнодушно потянувшись к пульту, включила телевизор.

— Наськ, ну Наськ! — Заканючила подруга. — Меня уволят, если не приведу Снегурочку взамен себя.

— И пускай. — Отмахнулась, щелкая каналы в поисках музыкального. — Будем на пару новую разыскивать.

— Добрая ты, Настюха, прямо не могу. — Обиженно надула губы. — Ты сама ни фига не найдешь, а если я еще приступлю к поиску? Двойная конкуренция будет. Оно тебе надо?

— Зато веселее. — Откусив печенье, Настя уставилась на экран, где крутили очередной праздничный видеоклип. — И мне не так обидно.

— А мне казалось, или кое-кому хотелось подзаработать к Новому году? — Решила подойти с иной стороны Алина.

Вот стратег!

— Допустим. — Перестав жевать, уклончиво согласилась.

— А вот представь, за эту неделю ты заработаешь больше, чем, если прогибаться во всяких офисах месяца два! — Ерзая на стуле, Алька торопилась разом раскрыть все перспективы подработки: — Это — не работа, а сплошное развлечение! В каждом доме вас будут кормить, поить, хлебом-солью встречать. Вам остается с детишками поиграть, хороводы поводить, да подарки подарить. Всё!

— Ну не знаю... У меня опыта-то нет никакого.

— Я тебя прошу, кокой опыт? Можно подумать, с детьми никогда не играла. Разницы практически никакой.

Настя призадумалась. Действительно, чего терять? Деньги нужны всегда. А уж перед главным торжеством года и подавно. Праздничный стол, яркий наряд... В конце концов,

приличные подарки, которые мечтала приобрести родителям, а не извечные духи-носки, да крема для бритья. Сплошные затраты, добыть средств на которые без согласия на авантюру подруги так же реально, как и полететь в космос.

К тому же, возвращаясь к истокам, Настя в глубоком детстве мечтала стать актрисой, но не сложилось. Повзрослев, поняла всю непрактичность и бесперспективность данной профессии в их городе. Вот и шансик воплотить детскую мечту в реальность, попробовать себя в иной роли. Хорошо, хоть Алька не Бабу Ягу предложила играть. А с детьми, имея парочку милых племянников, вроде неплохо ладила.

Алина права — чего теряться? Всё равно дома кукует. А так развлечение, какое-никакое.

— А в напарники мне кого?

— Опаньки! Узнаю, свою Насюху! — Хлопнув в ладошки, воскликнула подруга. — Четко и сразу к делу. В общем, так. — Вставая из-за стола, задумчиво перечислила: — Макс с Каринкой, Степка с Аней, Толик с Наташей... Пока из парней без дел Димон и Петрович.

Фыркнув, Настя спрятала лицо в ладонях. Димон хоть и ненамного старше, но почему-то не вызывал никаких чувств, кроме неприязни. Возможно, потому что слишком расхлябанный и неаккуратный. Возможно, потому что те несколько раз, которые доводилось с ним пересекаться, предпринимал неловкие попытки оказать знаки внимания.

Алексей Петрович, он же просто Петрович для всех знакомых, вполне неплохой дядька, мировой. Но как говорила Алька — любящий приложить на грудь и не пойми каким образом в свои пятьдесят с хвостом, оказавшийся в коллективе Праздника. Впрочем, вкуче с этими качествами лучше Димона. О чем Анастасия поспешила оповестить подругу.

— Заметано! Петрович, так Петрович. — Закивала головой Алина. — Из наших ребят он больше всего похож на Деда Мороза. Вы будете идеальным тандемом.

Не говоря ни слова, подруга подскочила и вылетела из кухни. Следом послышалось шуршание пакетов. Настя, было, решила, что Аля, добившись своего, уходит. Но когда намерилась пойти следом, брюнетка вернулась, держа перед собой новенькое, ярко-красное пальто Снегурочки.

— Вот. — Протягивая с торжественным видом Насте. — Примеряй, готовься, вживайся в роль.

Девушка с неуверенностью приняла костюм, подозрительно косясь на подругу.

— Хотя, чего его примерять? Этот специально для тебя подбирала. Считаю, эксклюзив. Для всех наших банальные голубые, а тебе, как любимой подруге, — самый яркий, бархатный, с вышивкой и перчатками, вместо варежек.

— А ничего, что лошадь все-таки синяя?

— Ну, ты-то у нас не лошадь. Какая разница? Тебе совсем необязательно попугайничать и быть, как все.

— Ты знала, что я соглашусь? — Девушка неодобрительно нахмурилась.

— Догадывалась. — Отступая, Алька виновато улыбнулась.

— Аль, ты знаешь, что так нечестно? — Кинув пальто на стул, прикрикнула Настя.

— Знаю. — Бросив взгляд на настенные часы, подруга заторопилась: — Давай я вечером или завтра утречком наберу, договоримся к которому часу тебе подойти в Праздник, там прорепетировать, с Петровичем общий язык найти... Сейчас побегу. Мои десять минут затянулись на полчаса. Меня на работе убьют!

С этим торопливо натянув сапоги и куртку, Алина ухватила пакеты, скопом засовывая

вывалившийся из одного дождик, и наспех чмокнув Настю в щечку, выбежала из квартиры.

И что на это возразишь? Ровным счетом ничего. Обычно любой ответ, даже не предполагающий согласия, воспринимается Алькой таковым. Учитывая, что Настя, можно сказать, повелась на авантюру, вовсе не отвертеться.

С обреченным вздохом девушка защелкнула изнутри замок и прошлепала на кухню, где дожидался новый образ на ближайшую неделю. Натянув пальто, подметила, что оно действительно село, как влитое. Пройдя в зал, покрутилась у зеркала. Вроде ничего так смотрится, симпатичненько. Чем-то на настоящую Снегурочку похожа. Чему виной еще и соответствующая внешность: стройная фигура, длинные темно-русые волосы, отдающие синевой глубокие глаза и пушистые ресницы...

Хмыкнув, пробормотала собственному отражению:

— Ну что, Наська? Поздравляю, долгожданная «работа мечты», как и ожидала, нашла тебя сама...

— Даниил Алексеевич. — В селекторе послышался писклявый голос секретарши. — Вам тут по поводу работы девушка звонит. Говорит, была на собеседовании.

— Маша, я же просил — не беспокоить! — Рыкнул мужчина.

— Она хочет узнать результат. Сказала, Вы просили перезвонить сегодня. — Не унималась девушка. — Соединять?

— Скажи, что она нам не подходит. — Не задумываясь, отбрил.

— Но Вы ведь не спросили фамилию и...

Выслушивать доводы подчиненной Ставицкий не намеревался. Нещадно выдернув из селектора провод, оборвав речь на полуслове, откинулся к спинке кресла и задумчиво уставился в окно.

Последнее время жизнь уверенно шла под откос. Какое ему дело до очередной, возможно, талантливой девчонки, настырно штурмующей Мегаполис? Пускай и нуждался в новых кадрах. Сейчас они не спасут. Его ничего не спасет от грядущих перемен. Не сказать, что плохих, но слабо вписывающихся в привычный образ жизни.

До определенного момента всё складывалось хорошо: в двадцать восемь имел собственное дело — рекламное агентство, что медленно, но уверенно превратил в лучшее в городе; известной марки автомобиль из последнего модельного ряда; квартиру в центре; дом за городом... Всё как полагается состоявшемуся в профессии мужчине. Деньги, гулянки, девушки, сменяющиеся с регулярным постоянством, ведь любой намек на серьезные отношения для Даниила табу. Многие считали его черствым, равнодушным, циничным, но вряд ли кто догадывался почему не хотел ни постоянных отношений, ни семьи... Ровным счетом ничего.

Впрочем, какая разница, если Его Величество Судьба решила разыграть злую шутку и, наплевав на любые отрицания, подсунула огромную такую свинью. Что называется — от тюрьмы и суммы не зарекайся. Получи фашист гранату.

Постучав пальцами по подлокотнику, бросил взгляд на наручные часы. Половина второго. Кажется, пора выдвигаться, иначе из-за пробок не успеет к прибытию самолета.

М-да, денек еще тот намечается.

Захватив пальто из шкафа, направился к выходу. В приемной глаз зацепился за яркую, взблескивающую мишуру, которая была везде — на окнах; перетянутая по периметру помещения, вплоть до рабочего компьютера секретарши, так же опутанного ею.

Точно — сегодня уже 23-е декабря. Глупый и бессмысленный праздник неумолимо приближается. Это Даниил заметил еще вчера, когда в срочном порядке пришлось лететь в Торговый центр за необходимым к прибытию долгожданного гостя.

Ёлки, игрушки, мишура, сверкающие огни... Все, как ничего не соображающее стадо, поддались предновогодней лихорадке, скупая нелепую атрибутику и украшая ею всё кругом. Даже Машка. Когда успела?

— Мария! — Прикрикнул мужчина, остановившись у стола секретарши и заглядывая к монитору, где она увлеченно что-то рассматривала.

— Даниил Алексеевич? — Подскочив на месте, машинально поправила очки.

— Это что за хрень? — Срывая с компьютера мишуру, вопросительно вздернул бровь мужчина.

— Дождик. — Как разумеющееся подтвердила.

— Я вижу, что дождик! Чего он здесь делает? Я просил, чтобы в моем агентстве этого не было!

— Но ведь Новый год. — Пожав плечиками, блондинка ступевалась. — Я думала, Вам будет приятно. Красиво, ощущение праздника и всё такое... — Переходя на шепот, опустила глаза.

— Мне неприятно. Ясно? — Прикрикнул Ставицкий. — Чтобы до завтрашнего дня всего этого не было. Ты меня поняла?

— Угу. — Поднимаясь, согласилась секретарша. — Я уберу.

Удовлетворенно кивнув, Даниил направился к выходу.

— А Вы куда? — Несмело позвала Мария.

Иногда у Ставицкого возникало непреодолимое желание прибить собственную секретаршу. Девчонка работала у него полгода, но никак не могла запомнить пару простых вещей — никогда и никоим образом не напоминать о приближении Нового года и никогда не спрашивать, куда уходит. Если первое можно списать на неопытность, то второе еще немного и доведет до сказа. Дурной тон — раз, отсутствие деловой этики — два, неприкрытая наглость — три. Кто она такая, чтобы отчитываться куда уходит? Подобные вольности позволит только своей жене. А раз жены не намечается и вряд ли наметится, то никому.

— Я уйду, меня сегодня не будет. — Стиснув зубы, через плечо отмахнулся.

— Даниил Алексеевич, но там звонили с Известий. Хотели уточнить насчет рекламного блока. Если сегодня не свяжетесь с ними, в следующем месяце прогорим с реклам...

— Мария, давай я сам буду решать, с кем и когда мне связываться. Ладно? — Словно неразумному ребенку, пояснил мужчина. Краем глаза поймав согласный кивок, повторил: — Меня сегодня не будет, поэтому постарайтесь решать вопросы самостоятельно. И по мере возможности не беспокоить по мобильному.

Не дожидаясь ответа, торопливо покинул приемную. Нервы без того ни к черту, а если блондинка решит поспорить, грозятся вылиться в очередное увольнение. А увольнять Машку Даниил не планировал. Хоть порой и глупила, но всегда профессионально выполняла указания.

Оказавшись на улице, мужчина жадно втянул свежий морозный воздух. Снег, пушистыми хлопьями валил на землю, но он любил подобную погоду. Непостижимая и холодная, зима как нельзя лучше перекликалась с его состоянием души. Если бы не ежегодный праздник, именуемый Новым годом — вообще чудесно.

Ранее Новый год для Ставицкого был любимым и наиболее долгожданным праздником. Но года четыре назад всё круто поменялось, перевернувшись с ног на голову. Всего четыре года, а казалось, так давно. Словно целая жизнь прошла. Другая — богатая, но бесконечно одинокая.

Почему-то сейчас, когда пробирался по заснеженным улицам центра, одиночество ощущалось наиболее сильно. Разноцветные гирлянды, высоченная ёлка на площади и люди, погрязшие в предновогоднем хаосе. Такие счастливые, довольные. Несмотря на непогоду. Потому что есть с кем радоваться приближению праздника, есть ради кого жить и устраивать этот самый праздник. Не то, что Даниилу...

Хотя, чего раскис, как кисейная барышня? После сегодняшней поездки в аэропорт многое поменяется и для него. Хотел ради кого жить и иметь какой-то смысл существования более важный, чем собственный бизнес — пожалуйста, получай. Но одолевала очередная порция сомнений — справится ли? Выбора нет — придется справиться, иначе ни черта он не настоящий мужик.

К месту назначения добрался к трем и буквально влетел в зал прибытия, когда объявили о посадке рейса из Нью-Йорка. Время, до этого мчавшееся безумным вихрем, застыло. Прибывшие выходили и выходили. Мужчины, женщины... Одинокие, с семьями, друзьями... О чем-то говорили, смеялись, обнимались с встречающими... Всё обыденно и привычно. Нета, ради кого приехал, не появлялась...

— Папочка!

Звонкий вскрик маленькой девочки заставил сердце Даниила пропустить глухой удар. Обернувшись на зов, с разочарованием заметил обладательницу голоса — малышку лет пяти с белоснежными кудряшками, которая повисла на незнакомом мужчине. С неприкрытой завистью проследил как счастливое семейство обнявшись с дороги, направилось к выходу, вновь повернулся к зоне прибытия.

Народ практически рассосался, когда углядел смутно знакомую женщину средних лет, ведущую за руку маленькую темноволосую девчужку, крепко прижимающую к груди рыжего медвежонка. Малышка поникнув, с каждым метром замедляла шаги.

Сопровождающая, заметив Даниила, что-то сказала девочке, но та лишь одарив мимолетным взглядом, крепче прижала к себе игрушку, словно в попытке защититься и скрыться от всего мира.

Ставицкий нервно сглотнул, понимая, что всё будет сложнее, чем представлял. Лина не рада возвращению в родную страну. Более того, она и ему не особо рада. А чего хотел? Вряд ли кого-то устроит отец, исполняющий прямые обязанности пару раз в год.

— Здравствуйте. — Остановившись в полуметре, поздоровалась женщина. — Не знаю, помните ли Вы меня. Я Нина Анатольевна, няня Линочки.

— Даниил. — Кивнув, мужчина присел на корточки рядом с ребенком, которая так и стояла, уткнув веки в пол. Протягивая раскрытую ладонь, ласково прошептал: — Ну, привет, заяц.

— Привет. — Нехотя отозвалась девочка, сверкнув в сторону мужчины черными глазами-бусинками, обрамленными пушистыми ресницами. Но руку не подала.

Такая хмурая, серьезная. При этом настоящая красавица. Очень похожая на собственную мать, Леру. Не одной внешностью, грозящуюся вместе с взрослением сводить с ума мужчин, но и норовистым и непокорным характером. Как его однажды свела с ума Лина мать. Вскружила голову, влюбила, а потом ушла на поиски лучшей жизни, забрав годовалую дочь, взамен оставив горечь и сожаления о не сбывшемся...

Прошло около полугода, когда Ставицкий последний раз видел дочку. Уже тогда Лина восприняла приезд отца без особого энтузиазма, невзирая на кучу подарков, которые привез по случаю её пятилетия.

Даниилу вспомнилось, что тогда не удосужилась развернуть подарочную упаковку, бросив коробку в кучу подобных, подаренных состоятельными друзьями матери. Мужчина отлично понимал, что иного отношения к себе не заслуживает. Но с тем догадывался, что в подобной ситуации не обошлось без Леры. Да и факт, что летать на другой континент хоть раз в месяц не представлялось возможным, сыграл роль.

Чем взрослее становилась Эллина, тем настойчивее бывшая жена убеждала ту, какой плохой у них папа — интересуется исключительно собственным бизнесом, а чем живет родная дочка ему безразлично. Всё хотела, чтобы отцом признавала нового мужа. Почти как годами пятью ранее сама обвиняла Даниила в несостоятельности и слабом характере, не позволяющем добиться большего, чем на тот момент имел. Но смеет ли упрекать в чем-то Леру? Как известно, о мертвых либо хорошо, либо никак.

— Я теперь буду с тобой жить? — Картавя, но без малейшего акцента, наивно предположила Лина.

Даниил мысленно поблагодарил Леру, что, сбежав в Америку строить карьеру модели, отыскала для дочери русскоязычную няню и наравне с английским, прививала знание русского.

— Да, заяц. — Согласно кивнул Ставицкий.

— А мама? — Поднимая голову к Нине Анатольевне. — Ты говорила, что она на небе. Она больше не вернется?

— Линочка... Нет, мама не вернется. — Неловко замявшись, женщина осторожно пояснила, показывая пальцем куда-то вверх: — Но она будет всегда наблюдать за тобой оттуда.

— Я тоже хочу туда. — Прячась за няню, пролепетала Эллина. — К маме, на небо.

Мужчина умом понимал, что дочь не соображает, о чем говорит, но сердце болезненно сжималось от страшного признания. Впервые за длительный период. Выходит, малышке лучше где угодно, но не с ним. Но чему удивляться? Лера права — он отвратительный отец.

— Заяц, не говори так. — Пытаясь притянуть Лину к себе, умоляюще проговорил Даниил. — Ты мне здесь нужна.

Нехотя позволив взять себя на руки, малышка насупилась пуще прежнего, стараясь не смотреть на Ставицкого.

— Не обращайтесь внимания. — Осторожно подала голос Нина Анатольевна. — Она не до конца понимает, что случилось с Лерой. Ей нужно немного привыкнуть. Всё образуется. Я останусь в стране, пока Линочка не адаптируется.

— Хорошо. — Оглянувшись по сторонам, Даниил уточнил, махнув на чемоданчик в руках женщины: — Это всё вещи?

— Да, мы взяли необходимое.

— Тогда поехали. — Забирая чемодан, с дочкой на руках, Ставицкий направился к выходу из аэропорта.

Слушать слова утешений не собирался. Внимать советам, пускай и не чужой для Лины женщины тоже. Это его дочь и сам в состоянии наладить отношения, чего бы ни стоило.

Похоже, налаживать придется очень и очень долго. Всю дорогу до дома Эллина молчала, уткнувшись в боковое стекло, и безжизненно рассматривала проплывающие панорамы. Любые попытки завести разговор ограничивались короткими «да», «нет», «наверное». Нина Анатольевна пожимала плечами, а Ставицкий раздумывал, что придется сделать, чтобы сблизиться с девочкой. Кроме Леры она никого не воспринимает всерьез, а Леру, к сожалению, не вернуть...

Даниил с грустью вспомнил, как меньше месяца назад после очередной деловой встречи раздался телефонный звонок с Америки. Приготовившись выслушать очередную порцию возмущений от бывшей, с удивлением услышал голос нянечки Лины. Меж всхлипами и невнятными бормотаниями едва различил фразу, перевернувшую всё —

Валерия вместе со своим новым мужем разбила в автокатастрофе. Насмерть.

Для Ставицкого это стало настоящим ударом. Пускай Лера давно в прошлом, их связывала общая дочь, и она оставалась нечужим человеком. Вылететь на похороны не получилось — срок американской визы «своевременно» закончился. А чтобы продлить, даже с его связями и возможностями, требовалось время, которого на тот момент не было.

Одно тогда понимал точно — у Лины есть отец, который обязан о ней позаботиться. Сразу начал заниматься оформлением необходимых для возвращения на родину документов. Целый месяц жил, как на пороховой бочке. Всё боялся, что что-то пойдет не так и дочь останется одна в чужой стране.

Но вот Эллина здесь. Стало легче? Не особо.

Даниил страшно боялся, что дочке не понравится у него. Последние дни, закончив с документами, обустроив для девочки детскую, скупая всё понравившиеся и относительно симпатичные игрушки и вещи, попадавшие на пути. Очень не хотелось, чтобы она после большого американского дома, в скромной квартире высотки чувствовала в чем-то недостаток. Но судя по тому, с каким удивлением дочка переступила порог квартиры, все равно ощутила нечто подобное.

— Это мой новый дом? — Оглянувшись к няне, уточнила малышка.

— Заяц, идем, я тебе кое-что покажу. — Поднимая дочь на руки, Ставицкий не разуваясь направился к некогда гостевой, а теперь комнате Лины.

Торжественно отворил дверь, как казалось, настоящего рая для маленькой принцессы. Справа у стены располагалась детская кровать, отделанная под взрослую — с красивым резным изголовьем и невесомым светло-розовым балдахинном. Напротив — небольшое трюмо с зеркалом и шкафчики для вещей; у окна — письменный столик с ноутбуком; рядом — диванчик. Светлые пастельные тона, фактурные натуральные ткани с цветочными принтами, куча игрушек...

— Нравится? — Улыбнувшись дочке, с надеждой поинтересовался Даниил.

Пытаясь представить себя на месте Лины, был уверен, что та должна сразу завизжать от восторга. Но ни сразу, ни через несколько минут молчания, восторга не последовало.

Заерзав на его руках, девочка укоряющее пробубнила:

— Я думала здесь хотя бы ёлка есть.

Ставицкий нахмурился, не представляя что ответить на данное замечание и нужно ли что-то отвечать. Учitando, что Лина сама поспешила перевести тему:

— Можно я слезу?

Даниил без слов опустил дочь на пол. Она, деловито осмотревшись по сторонам, прошла к диванчику. Плюхнувшись на него, сложила руки на груди и уставилась бессмысленным взглядом в одну точку, явно ненастроенная на разговор.

— Даниил Алексеевич, можно Вас? — Легонько прикоснувшись к плечу, позвала Нина Анатольевна.

Оставив дочку привыкать к новому дому, мужчина прошагал в гостиную, растерянно растирая лицо. Прошло меньше часа как Эллина с ним, а уже не знал, о чем с ней говорить и как налаживать отношения. Предполагая, что будет нелегко, не догадывался, что настолько.

— Даниил Алексеевич, Вам, правда, нужно как-то квартиру украсить, ёлку поставить, гирлянд навешать. — Подметила женщина. — В Нью-Йорке сейчас празднования в разгаре, завтра католическое Рождество. Лера всегда его отмечала, Лина привыкла к этому.

— Ёлку? — Присев на угол дивана, ошарашенно переспросил Ставицкий.

Он не хотел ставить ёлку. Он возненавидел Новый год и всё, что с ним связано, когда ровно четыре года назад остался без семьи и до этого момента не собирался чего-то менять.

— Да, ёлку. — Повторяла Нина Анатольевна. — Я вижу у Вас и так с Линочкой натянутые отношения. Она не простит, если еще и праздника её лишите. Мне кажется, это единственный способ не просто наладить с ней отношения, но и вернуть девочку к жизни. Она совсем маленькая, ей жизни радоваться, а не на небеса проситься. Думаю, Лера предпочла бы видеть её здесь, счастливой...

— Нет-нет. — Отрицательно замотал головой Ставицкий, понимая, что выбора у него в который раз не осталось.

Если это единственный способ вернуть благосклонность Лины, он наплюет на свои принципы и устроит праздник, чего бы это ни стоило...

— В лесу родилась ёлочка, в лесу она росла! — Вприпрыжку вода хороводы вокруг пушистой зеленой красавицы вместе с пятью разновозрастными ребятами, весело напевала Настя. — Зимой и летом стройная, зеленая была! Зимой и летом стройная, зеленая была!

— Снегурочка! — Мальчишка в костюме зайца лет семи, дернув девушку за руку, остановился, возмущенно оглядываясь по сторонам: — А где Дед Мороз? Когда он будет дарить подарки?

— Ребятки, не переживайте. — С наигранной радостью провозгласила Настя, исследуя комнату: — Дедушка решит дела государственной важности и скоро к нам присоединится.

Что делами государственной важности для Петровича является очередная возможность проводить старый год с радушными хозяевами рюмашечкой коньяка, детворе знать необязательно. В подобные моменты девушка жалела, что поддалась уговорам Альки и согласилась на странную авантюру побегать по клиентам в роли Снегурочки. Но больше жалела, что взяла себе в напарники Петровича. Его любовь к выпивке превзошла все ожидания.

Практически каждый вызов сопровождался, минимум, одной порцией алкоголя. Причем зачастую разным — от дорогих коньяков до паленой водки. Всё зависело от состоятельности того или иного заказчика. Петрович не брезговал ничем. Таковых вызовов в день насчитывалось ни много ни мало, а не меньше десятка, которых с приближением праздника, становилось больше.

Сегодня, 31-го, казалось, народ сошел с ума — вместо запланированных пятнадцати, с подачи Али, количество вызовов увеличилось на десять. Благо, нынешний последний и вскоре с чистой совестью сбросит порядком опостылевшее пальто Снегурочки и пойдет домой встречать Новый год. Если к тому времени не свалится с ног.

Настя не жаловалась. Подруга выявилась права — изображать сказочного персонажа, даря детям радость, очень забавно и прикольно. Учитывая, что за это веселье и зарплату получаешь. После предновогоднего часа сможет, минимум, два месяца не беспокоиться об отсутствии средств и спокойно продолжать поиски другой работы. А в следующем году, если энтузиазм не угаснет, возможно, снова примерит ярко-красный костюм, в котором здорово отличалась от серой и безликой массы Снегурочек в голубом. И, главное, не сливалась с фоном, то бишь снегом.

— Снегурочка! — Спустя несколько минут позвала девочка в костюме лисички. — А какие у Дедушки государственные дела?

— Ну как же? Пока Дедушка развозит подарки ребятишкам всего мира, его Царство — Северный полюс остается без правителя. — Придумывала на ходу Настя, прикидывая как, оказывается, легко обмануть наивных детей, когда дело касается веры в чудеса. — Вот ему и приходится время от времени по телефону решать кое-какие вопросы.

— А вот и я! — Послышался поставленный голос появившегося в дверях Петровича. — Снегурочка, внученька, они хорошо себя вели?

— Да, Дедушка. — Отпуская ребят, которые ринулись к Деду Морозу, поддакнула

Настя. — Но обещали спеть для тебя песенку.

— Песня, это хорошо. — Стукнув по полу посохом, приказным тоном выдал: — Ну-ка, ребятки, вперед!

Детвора, хаотично забежавшись, торопко выстроились в ряд у ёлки и во весь голос запели «В лесу родилась ёлочка». Усмехнувшись, Настя подошла к Алексею Петровичу, порядком раскрасневшемуся от выпитого, что и грима никакого не нужно.

— Фу. — Поморщившись от запаха алкоголя, махнула перед собой ладошкой. — Петрович, Ваше счастье, что это последний вызов. Иначе не знаю, как детям объяснять, что от Дедушки разит, как от спиртной лавки.

— Настён, так Новый год через пять часов, надо старый проводить как следует. — Отмахнувшись мужчина, дергая головой в такт звучавшей песне: — Иначе всё беды этого перейдут в следующий.

Девушка хмыкнула. За последнюю неделю, которую провела плеч о плеч с Петровичем, поняла, что любым действиям, касающимся спиртного, найдет отговорку. То приближение католического Рождества нужно отметить, то его уход. То за здоровье, то за удачу, то за Новый год... Впрочем, за исключением сего недостатка, в остальном он мировой мужик и относится к Насте, если не как к внучке (все-таки возрастом не подходит), как к дочке точно.

Вздыхнув, мужчина пошел к ребятам, которые как раз закончили песню и облепили старого волшебника, требуя подарков и собираясь загадать новые желания.

Наблюдая за развернувшейся картиной, девушка поддалась ностальгии, вспоминая свои детские праздники, когда в кармане завибрировал мобильный. Пользуясь тем, что никто на неё не обращает внимания, вышла в коридор и не без опасения увидела на экране имя подруги. Последнее время звонки от Алины порядком доставляли хлопот.

— Настюха, тут такое дело. Очень важное. Просто невероятной важности. — Не успела приложить мобильный к уху, затараторила в трубке Алька. — Вы с Петровичем на вызове?

— Да. Минут через десять заканчиваем и по домам. — Подсознательно напрягаясь, оглянулась к гостиней, где Алексей Петрович принялся дарить заранее приготовленные родителями подарки. — Что ты хотела?

— Это хорошо, что последний. Очень хорошо. Наськ, тут это...

Алина замялась, решаясь на нечто, не вызывающее добрых предчувствий. И на сей раз они не подвели, поскольку прозвучало подтверждение из уст любимой подруги:

— Наськ, вы можете с Петровичем еще по одному адреску съездить?

— Чего?

Взгляд метнулся к настенным часам, которые застыли на отметки семи тридцати. Подсчитала, что к восьми освободится. Потом через заснеженный город добраться до дома, после нужно заскочить в супермаркет... Еще один вызов задержит в лучшем случае до одиннадцати, в худшем — встретит Новый год в такси. Учитывая не самого дееспособное состояние Петровича, предвидится лишь худший вариант. Этот пьянчужный Дед Мороз не выдержит, а тащить на себе, надрываться на потеху и смех людям, не намерена.

— Мне только шеф позвонил, кровь из носа просил найти среди наших парочку актеров, которые могут смотаться по одному невероятно важному заказу. — Оправдываясь, пояснила подруга. — Я подробностей не знаю, но по ходу заказчик большая шишка, которому никак нельзя отказать.

— Алька, вы в своем уме? — Вспыхнула Настя. — Мы так не договаривались. Могла

позвонить раньше? Чтобы мы как-то по времени рассчитали?

— Да успеете вы к Новому году, не беспокойся. — Перебила Алина. — Эта шишка пообещал после доставить вас по домам в целости, сохранности, а главное, в этом году.

— При чем здесь это? Ты понимаешь, Петрович уже никакой.

Проследив за приближающимся сюда мужчиной, убедилась в собственной правоте. Раскрасневшееся лицо — полбеды. Последние рюмки спиртного были явно лишние, и эту пародию на Деда Мороза здорово штормило в разные стороны.

— Я тебя умоляю, где ты видела трезвых Дедов Морозов? — Не унималась подруга. — В новогоднюю ночь-то.

— Алька, он реально никакой.

— Кто там звонит? — Прислонившись к дверному косяку, громко поинтересовался подошедший, при этом поправляя непослушно сползающую на лицо шапку. — Анли... Ални... Алинка? Ик. Чего этой выдре опять нужно?

— Ты слышала? Этот гад имя твое правильно не может произнести. Хочешь, чтобы детей распугал?

— Э-э, Настюха, ты не ври. — С н-ной попытки натянув шапку, возмутился Петрович, — Детки меня любят. Ик.

— Ой, вы сейчас выйдете на холод, он проветрится, протрезвеет. — Послышалось в трубке неуверенное от Алины.

— Вы закончили? — Из кухни вылетела радушная хозяйка.

— Слушай, Алька, найди кого-то другого. С меня на сегодня хватит приключений. — Округлив от ужаса глаза, когда появившийся следом хозяин протянул Петровичу очередной стакан, наполненный алкоголем, Настя отключилась. Поворачиваясь к хозяйке, вымученно улыбнувшись, торжественно отчиталась: — Да. Хороводы вели, стихи рассказали, песню пропели, подарки подарили. Детишки довольны.

Отказавшись от очередного приглашения посидеть с ними за столом и получив деньги за работу, Анастасия с облегчением вышла из квартиры. Хотя облегчением это назвать трудно. Приходилось под руку тащить вдрызг пьяного Петровича, который, судя по всему, пока разговаривала с хозяйкой, успел опрокинуть не одну стопку.

В кармане настойчиво трезвонил мобильный, когда, поймав такси, отправила незадачливого напарника домой, а сама направилась к метро, собираясь в кратчайшие сроки оказаться дома и, наконец, скинуть сказочный образ.

Стоило поднять трубку, Алька заканючила:

— Наськ, ну выслушай, пожалуйста. Я пообещала шефу, что организую, но остальные ребята и под дулом пистолета не согласятся. На вас с Петровичем одна надежда.

— Аль. — Остановившись у перехода, виновато вздохнула девушка. — Мы тоже ничем не можем помочь. Я отправила Петровича в состоянии дров домой, а сама уже у метро.

— Классно. Что делать? — Осевшим голосом пробубнила Алина. — Шеф меня убьет.

— Приезжай к нам Новый год отмечать.

— Ладно. Может, что-то придумаю.

Пропустив предложение мимо ушей, Аля отрешенно попрощалась и отключилась. А Насте не оставалось ничего, кроме продолжить путь.

Первоначальная злость смешалась с чувством вины, что подруге теперь, скорее всего, перепадет от начальника. С другой стороны, Алина сама виновата — нечего обещать, не зная заранее получится или нет. Настя не железная. Прошедшая неделя так вымотала, что

работать в новогоднюю ночь, вплоть до боя курантов, не сможет. На это уговора не было.

Запихав жалостливую частичку натуры куда подальше, Настя напрямик с метро направилась в ближайший супермаркет. Толкаясь в переполненном магазине, удивлялась, почему все всегда оставляют покупки напоследок, продолжая сама заполнять тележку необходимыми продуктами. Девушка радовалась, что несколько дней назад удалось выкроить меж вызовами пару свободных часиков и прикупить праздничный наряд и подарки родным, иначе точно осталась ни с чем.

Через каких-то полчаса расплатившись, Настя вышла на улицу. Яркие огни фонарей, уличные гирлянды и пушистые снежинки, срывающиеся с небес, в который раз напомнили о приближении долгожданного праздника, создавая соответствующее настроение. Даже захотелось прогуляться до дома пешком. Благо недалеко.

Отрешившись от бренности сего мира, девушка завернула за угол, мурлыкая под нос новогоднюю песенку, и чуть было не уронила пакеты, когда услышала за спиной резкий оклик:

— Девушка, Вы работаете?

За прошедшие дни почти привыкла к излишнему вниманию к своей персоне, но обычно оно исходило от детей. Такую неприкрытую наглость слышала впервые. Подобное спускать с рук не собиралась. Более того, выскажет бесстыднику всё, что думает о нём!..

— Чего? — Оборачиваясь, взорвалась Настя. — А Вы не офигели?!

— И Вас с Наступающим! — Хохотнул незнакомец.

— Пошел ты! Придурок.

— Девушка, Вы меня неправильно поняли. Имею в виду Снегурочкой. Работаете?

В тени от магазина оказалось сложно рассмотреть мужчину, но нечто то ли в голосе, то ли в силуэте, показалось знакомым.

Выставив руки вперед в примирительном жесте, он однозначно понял, что с Настей шутки плохи.

— Не работаю. — Отбрила с намерением продолжить путь.

— Девушка, погодите. — Бросившись следом, позвал незнакомец. — Но ведь работали?

— Допустим. — Показательно уставившись перед собой, уклончиво согласилась. — В чем дело?

Мысленно предполагала, что это оригинальный способ знакомства. Но предпочитала не знакомиться в подворотнях.

— Вы моя последняя надежда. Мне очень нужна Ваша помощь. — Пытаясь отобрать у Насти пакеты, умоляюще протянул мужчина. — Давайте я помогу с пакетами.

— Простите, с сегодняшнего дня у Снегурочки каникулы. — Крепче сжимая ладошки и не желая принимать жест доброй воли, рыкнула: — Да не лезьте Вы к моим пакетам. Если думаете, что, когда поможете их донести, я соглашусь помочь непонятно в чем, сильно ошибаетесь.

— Скажем, я искренне на это надеюсь. — Продолжая маневры по отбиранию пакетов, нагло заявил незнакомец.

— Смею Вас разочаровать — ничего не получится. Извините, я тороплюсь.

Если поначалу приставания незнакомца польстили, ныне надеялась, что он относительно адекватный человек, а не серийный маньяк, преследующий Снегурочек. Ускорив шаг, сотни раз отругала себя за опрометчивое желание прогуляться и молилась добраться до родного подъезда в целостности и сохранности.

— Девушка, послушайте меня! — Командно прикрикнул мужчина, и Настя на миг застыла посреди дорожки.

Почему её понесло через дворы? Наглец неизвестно что хочет с ней сделать, а на помощь позвать некого.

— Скажите, пожалуйста, как Вас зовут? — Спокойнее уточнил.

— Настя. — Вырвалось прежде, чем успела прикусить предательский язык и надавать по губам.

— Меня Даниил. — Донеслось обреченное за спиной. — У меня есть дочка, которой пять лет. Месяц назад она потеряла маму и не желает со мной разговаривать. Единственный шанс хоть как-то вернуть её к жизни — устроить праздник с настоящей Снегурочкой.

— Мне очень жаль. Но я ненастоящая Снегурочка. — Машинально возразила, оборачиваясь.

— Мне нужна хоть какая-то. Если Вы действительно работали с детьми, наверняка, знаете, как их убедить в обратном.

На языке вертелось сотни прекословий, которые застыли, стоило поднять голову к мужчине, на которого как раз падал свет уличного фонаря. Настя готовилась к чему угодно, даже к нападению маньяка. Но в который раз поймала себя на мысли, насколько непредсказуема жизнь. Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь. А где подвернется возможность отомстить тому, кто разбил последние надежды. Незнакомец оказался не таким уж и незнакомцем.

— Ну чего молчите, Настя? Вы согласны? — Спустя пару минут, умоляюще протянул: — Я заплачу, сколько попросите. Вам всего-то понадобится немного её расшевелить и собственным появлением показать, что чудеса существуют.

Всего-то... Легко сказать. Заплатить сколько попросят и свалить ответственность на другого гораздо проще, чем попытаться сделать что-то самому. Но можно ли от этого человека ожидать иного?

Настя меньше всего надеялась встретить неподалеку от дома гендиректора рекламного агентства Мегополиса — Ставицкого Даниила Алексеевича, который буквально неделю назад отказал ей в трудоустройстве через секретаршу, а теперь с жалобным видом молил о помощи. Интересно, узнал ли её? Судя по равнодушному выражению лица — нет. Хорошо это или плохо? Если намерена отказаться от предложения — плохо. А если нет?..

— Неужели Вы считаете, что появление подставной Снегурочки заставит ребенка забыть, что мамы больше нет? Знаете, чтобы убедить ребенка в существовании чудес, нужно для начала самому в них поверить.

— Настя, у Вас есть дети? — Предположил Даниил.

— Нет.

— Возможно, большой опыт их воспитания?

— Нет. — Вновь отрицательно кивнула, не понимая к чему мужчина клонит.

Господи, что Настя несет? Какая разница до этого Ставицкого, до его дочери и покойной жены? Да, это всё ужасно. Да, очень жаль девочку, подобного врагу не пожелает. Но она не мать Тереза, чтобы помогать обездоленным и несчастным. Тем более кто-кто, а Ставицкий меньше всего похож на обездоленного человека. Какое ей дело, верит он во что-то человеческое или нет?

— Тогда, Вы не о том говорите. — Сжав ладонями виски, пробормотал Даниил. — Мне нужно хоть как-то растормошить дочку, а не самому поверить в то, чего не существует.

— Собрались обманывать ребенка? — Фыркнула, задетая до глубины души самоуверенным заявлением. — Стоило заранее заказывать целый театр абсурда, среди которого есть и Дед Мороз на упряжке лошадей в сопровождении ряженных оленей, и Снегурочка с десятком зайцев. А не бегать в поисках в последний момент, как в попу ужаленный. На крайний случай наряжайтесь сами хоть Дедом Морозом, хоть Снегурочкой и вешайте ребенку лапшу, сколько влезет!

— Злая Вы, Настя. Если не хотите, так и скажите. Вовсе не обязательно выпускать яд и умничать. — Тяжело вздохнув, мужчина признался: — Я не могу переодеться, Лина узнает меня, будет только хуже. А заказать заранее, как говорите, театр абсурда я собирался, но буквально полчаса назад мне позвонили из последнего агентства, которое работает в новогоднюю ночь, и отказали. Видите ли, у них Дед Мороз заболел. Знаю, как он заболел — нажрался небось и дело с концом.

— Зачем Вы мне всё это рассказываете? — Удивилась, зачарованно рассматривая Даниила.

— Понятия не имею. — Пожал плечами, поднимая голову к небу: — Наверное, потихоньку схожу с ума. А Вы, — Устремив взгляд к Насте. — Случайно, не из Праздника? Не удивлюсь, если Ваш Дед Мороз тоже «заболел», раз разгуливаете здесь в гордом одиночестве.

Девушка не ответила. Даниил, махнув рукой, заметил про себя:

— Хреновый тебе отец достался, Линка... — И отвернулся, уходя прочь.

Несколько мгновений Настя ошарашенно смотрела вслед удаляющемуся мужскому силуэту, раздумывая, как поступить. Вот он, отличный шанс отомстить и, кажется, это удалось. Стало легче? Не особо. Да, Ставицкий поступил некрасиво, отказав с работой, и до сегодняшнего дня считала его тем еще козлом. Но рассказывая о дочери, выглядел более чем искренним и расстроенным. В конце концов, все имеют право на ошибку.

Его дочка, Лина, недавно потеряла маму... Да и сам, наверное, не в лучшем состоянии, раз умерла жена, и меньше всего способен думать о работе... Плюс ко всему, стало понятно, кто та большая шишка, которую чуть ранее отбрила с заказом и из-за чего успела ощутить себя виноватой. Неужели судьба?..

С трудом понимая, что творит, Настя громко позвала:

— Даниил! — Мужчина, отошедший на приличное расстояние, обернулся. — Погодите! Я Вам помогу!

— Здесь недалеко. — Притормозив на светофоре, попытался успокоить Даниил свою вынужденную попутчицу, которая периодически поглядывала на часы и нервно постукивала пальчиками по коленке.

— Угу, это хорошо.

Девушке в костюме Снегурочке было откровенно неловко от сложившейся ситуации и, видимо, не до конца понимала, как себя вести. Хоть в чем-то со Ставицким схожи — мужчина тоже не представлял, зачем затеял эту игру и какого лешего понесло приставать с глупыми предложениями к абсолютной незнакомке на улице посреди ночи.

Последняя неделя выдалась нелегкой. Виной тому не столько конец года, полный отчетной документации и подведения итогов, сколько домашняя обстановка. Подумать только! Домашняя обстановка! Рассказать кому знакомому — засмеют.

Даниил отвык, чтобы дома происходили хоть какие-то события, за исключением редких визитов мамы из столицы. Когда Лера с дочерью ушли, дом для Ставицкого стал ночлегом и местом, где можно переодеться, привести себя в порядок, не более того. Даже случайных девушек не водил туда, предпочитая встречаться на нейтральной территории. Бережно лелеемое святилище семейного очага превращать в проходной двор и связываться с кем-то ненужными обязательствами не считал необходимым.

Зато с возвращением Лины весь мир, ранее полностью сосредоточенный на Мегалополисе, переключался в квартиру, делая ту центром вселенной. В офисе почти никто не удивлялся опозданиями Даниила к началу рабочего дня и уходам в лучшем случае на пару часов раньше, а то и с обеда. Мария, всегда любопытная и правильная, теперь всякий раз, когда звонила Нина Анатольевна, без вопросов переводила входящие на мужчину, неважно свободен или на деловой встрече.

Ставицкий пытался сделать всё, чтобы Эллина ни в чем не нуждалась и не ощущала себя ущемленной или неполноценной. Но так и не сообразил, как растормозить дочку.

Прислушался к совету няни — купил чертову ёлку. Высокую такую ель, до потолка. Затарился новомодными украшениями и мишурой. Пригласил с агентства дизайнера, чтобы дома создал праздничную атмосферу и всё украсил, как следует. Но приход которого получил неодобрительный кивок от Нины Анатольевны, а Лина и вовсе закрылась в комнате.

Даниил искренне не понимал, почему дочь в результате не оценила стараний. Не сказать, что сам в восторге, но виной неприязнь к Новому году как таковому, а не недовольство проделанной работой. Отбрасывая принципы и предрассудки, дома всё выглядело миленько и стильно.

После нянечка намекнула, что малышка привыкла участвовать в подготовке к празднику и наравне со взрослыми украшать дом. А что он сделает? Ну не умеет украшать ёлку. Не представляет, как это делается, чтобы не выглядело смешно. Какая разница, кто украсил? Лина хотела ёлку — она её получила.

Мужчина считал, если хочется иметь качественный результат, необходимо предоставить дело профессионалам. В любой жизненной сфере. Подготовка к Новому году

не исключение. Какие претензии?

Претензий не прозвучало. Но вчера, когда вопреки обещаниям, Нина Анатольевна собрала вещи и уехала, ссылаясь на срочный звонок от дочери из Америки, и Даниил остался один на один с малышкой, его осенило — ни хрена у него не получается быть отцом. Самому не справиться. Попытки наладить отношения не увенчиваются успехом — Лина не желает разговаривать, ограничиваясь односложными ответами на любые расспросы. А с отъездом няни и вовсе устроила подобие забастовки.

Вчера Ставицкому пришлось забить на работу, поскольку Эллину оставить оказалось не с кем. Сегодня аналогичную роскошь позволить не мог, пришлось вызвать женщину, которая приходила прибираться пару раз в неделю, чтобы посидела с ребенком в его отсутствие. Но и это лишь оттягивало решение проблемы. Впереди новогодняя ночь, которую впервые за последние четыре года придется отпраздновать. И дома Лина, которая категорически отказывалась это делать.

Возвращаясь домой, мимо главной площади, Даниилу попала на глаза толпа Дедов Морозов и он вспомнил, что накануне видел, как дочка рисовала Деда со Снегуркой. Тогда-то дошло, что это шанс чего-то изменить. Ехать куда-либо, на ту же площадь, чтобы, толкаясь в очереди, через несколько часов попасть на «прием» к старому волшебнику не особо целесообразно — подобные прогулки грозятся вылиться в простуду для ребенка. И вряд ли Элина захочет выходить. А пригласить на дом костюмированных актеров идеальный вариант.

Ставицкий вспомнил, как около года назад Мегополис делал рекламу для одного ивент-агентства и попросил Марию откопать в контактах номер их начальника. Казалось всё решено. Бывший клиент клятвенно пообещал, что для такого ценного заказчика подберет лучших ребят, а уже через полчаса позвонил, и дико извиняясь, заявил, что сегодня не получится.

Не получится, черт подери! Даниил так рассчитывал на этот Праздник, а у них не получится. К кому бежать, куда звонить? Секретарша пробила по интернету все возможные конторки и театры — они оказались либо заняты, либо попросту не хотели ввязываться во внеплановую работенку, пускай и по двойному тарифу, за четыре часа до Нового года.

Мужчина практически смирился с полным и безапелляционным фиаско, как отца, когда увидел Её. Ставицкий парковался на стоянке супермаркета, откуда с полными пакетами вышла молоденькая девушка в костюме Снегурочки. Быстренько прикинул, что в их городе без повода костюмировано одетыми не расхаживают — либо утренники какие проводила, в театре играла, либо шабашила. Значит, в курсе, как вести себя с детьми.

Что в тот миг им руководствовало, до сих пор не понял, но Даниила словно магнитом потянуло к незнакомке. Отчего-то был уверен, что она не откажет и поможет. Пускай Снегурочка — это не совсем то, чего хотел. Но за неимением Дедули, и так сойдет. Откуда и взялось столько наглости, чтобы уломать девушку?

Сейчас сидел и чувствовал себя полным идиотом. Мало того, напугал эту Настю — наверняка чуть ли не за маньяка приняла. Еще и вывалил на плечи свои беды. Ведь её кто-то ждет, раз спешила, полные пакеты продуктов нагрестила... Тут он, свалился как снег на голову. Будь на её месте, точно послал себя на три веселых буквы и никак не разжалобился на сомнительные слезливые рассказы о дочке. Но девушка, видать, смелая попала.

— Чего Вы на меня смотрите? — Настя недовольным тоном прервала размышления. Кивнув к лобовому стеклу: — Туда лучше смотрите. Не хватало в столб вписаться.

— Извините. — Поворачивая голову к дороге. — Вы мне кого-то напоминаете, но не могу понять кого.

Настя пропустила замечание, ничего не ответив. А Даниил призадумался, где мог видеть девушку. На улице сразу не обратил внимания, а в светлом салоне разглядел знакомые черты лица. Но никак припоминал откуда.

Может, в клубе каком? Запросто. Настя-Настя... С какими именами у него только не было знакомых женского пола. Оставалось надеяться, что в одну из ночей расслабляющего угара не переспал именно с этой Настей. Уж больно хмуро на него косится. И разговаривает так, будто чего-то должен. Не хватало привести развлекать дочь одну из бывших любовниц. Вот весело будет. Возможно, лучше заранее уточнить, чтоб после не было мучительно стыдно?..

— Настя, Вы, случайно, в Оплоте... Ну того?

— Что того? — Смерив сердитым взглядом.

М-да, кто за язык тянул? Еще бы напрямую спросил, танцует ли в клубе и есть ли что-то под маскарадным пальтишком. Чего доброго, сбежит и Даниил останется без последней Снегурочки. Но раз начал, придется идти до конца. Главное, чтобы победного.

— Не подрабатываете? — Прокашлявшись, выпалил.

— Вы в своем уме?! — Прикрикнула девушка. — Если такой умный, сейчас отдам костюм и пойдете сами развлекать свою дочку!

— Ну, если не хотите или это совсем личное, можете не отвечать. — Беззаботно отмахнулся Ставицкий, притормаживая у подъезда.

— В отличие от Вас я не хожу по значным местам. — Огрызнулась Настя.

Хотелось поддеть и уточнить, откуда в таком случае ей знать, что он ходит, но сдержался. Не в том положении, чтобы, приложив столько усилий, так нелепо всё профукать. Потому вслух подсказал:

— Приехали. Может, позвоните домой, предупредите, что задержитесь? Я Вас выдернул так неожиданно.

— Ни поздно ли забеспокоились о моих домашних? — Фыркнула, поглядывая на наручные часы. — Не обольщайтесь. У меня на всё про всё час. После чего хотите или нет, ухожу домой. Ваше счастье, что живу через два дома отсюда.

Умничает. Что ж, эту маленькую вольность Даниил, так и быть, спустит ей с рук.

Ухмыльнувшись, выбрался из машины и помог сделать то же Анастасии.

В немом молчании поднялись на лифте к нужному этажу. Притормозив у квартиры, девушка ринулась искать по карманам зеркальце и поправлять шапку. Все женщины одинаковые, даже Снегурочки. Всегда стремятся выглядеть лучше, чем есть. Если и без того выглядят идеально.

— Так. — Пряча пудреницу, деловито предупредила: — Я должна что-то конкретное рассказывать? Учтите, вешать лапшу ребенку и навязывать Ваши истины я не собираюсь!

— Сыграйте Снегурочку, как умеете. — Усмехнувшись, мужчина повернул ключ в замке и отворил квартиру.

Дом встретил ярким светом, запахом выпечки (наверное, домработница опять чего-то напекла) и глухой тишиной.

— Анна Леонидовна! — Окликнул с порога Ставицкий.

Ответа не последовало и он, не разуваясь, прошел на кухню. Щелкнув выключатель, увидел на столе румяные пахучие пирожки, рядом с которыми лежала записка от

домработницы. Там говорилось, что праздничный ужин приготовлен, Лина вела себя послушно и уже уснула, а сама Анна Леонидовна не смогла его дождаться, опасаясь не успеть домой к полуночи и встретить Новый год где-то в пути.

— Почему никто не встречает? Не поверю, что Снегурочку не ждут. — За спиной послышались легкие шаги вошедшей следом девушки.

— Домработница ушла, а Лина спит. — Оборачиваясь, Даниил показал записку.

— Вы оставили ребенка одного? — Нахмурившись, изумилась Настя. Переходя на громкий шепот: — Вы в своем уме? Хоть отдаете отчет, что нельзя оставлять пятилетнюю девочку в квартире одну? Если бы она куда-то влезла, впустила каких-то бандитов или чего-то подожгла? Это не мое дело, но с Вашей стороны это выглядит безалаберно!

— Вы правы, Настя, это не Ваше дело.

Кинув лист бумаги, Ставицкий оттолкнул с дороги возмущенную девушку и бросился к комнате Эллины. Воображение порядком расшалилось и в красках разрисовало худшие предположения Анастасии. Влетев в детскую, с облегчением выдохнул.

Сжав руками колени, Лина сидела в пижаме прямо на пушистом ковре, и бессмысленно смотрела в одну точку — куда-то на мерцающие огоньками гирлянды, что увивали полку на противоположной стене.

— Заяц, ты почему на полу сидишь? — Усаживаясь рядом с дочкой, ласково поинтересовался Даниил. — Простудишься.

— Хочу и сижу. — Не глядя на него, пробубнила девочка.

— Анна Леонидовна давно ушла?

— Понятия не имею. — Дернув плечиком, пытаюсь сбросить мужскую ладонь, когда попытался обнять.

— Эй, вы здесь? — В приоткрытой двери показалась голова Насти.

— Линусь, смотри, кто к тебе пришел. — Улыбнувшись девушке, Ставицкий вновь попытался привлечь внимание дочки.

— Кто? — Не пошелохнувшись, хмыкнула малышка.

— Ты сама посмотри. — Настаивал Даниил.

Нехотя обернувшись к двери, девочка несколько мгновений изучала застывшую на пороге Анастасию. Разом взгляд обрел осмысленность, и скоро появилась заинтересованность. Заерзав на месте, Лина уточнила:

— Ты Снегурочка?

— Да. — Озарив лицо теплой искренней улыбкой, согласилась Настя.

— Настоящая? — С сомнением.

— Самая что ни на есть настоящая. — Уверенно закивала.

— А где Санта?

— Санта на другом континенте, а у нас Дедушка Мороз. — Не растерялась «Снегурочка».

— Значит, где Дедушка Мороз?

Похоже, Лина решила устроить серьезный допрос и убедиться в реальности гостыи. Даниил виновато пожал плечами. Но Анастасия и здесь нашла, что ответить.

— Ты Лина, да? — Дочка методично закивала. — Дедушка Мороз отправил меня сюда специально, чтобы такая хорошая девочка, как ты, больше не грустила.

— Где он сам? — Поднимаясь, малышка отряхнула невидимые пылинки со штанин. — Почему не приехал?

— Понимаешь. — Присаживаясь на корточки, Настя протянула руки вперед. — У Дедушки в эту ночь много работы и если бы приехал, не смог надолго остаться с тобой.

— А ты сможешь? — Опасливо ступая к «Снегурочке», Элина несколько раз оглянулась к Даниилу.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Мужчина и не понял, кто больше ждал ответа Насти — дочка или он сам. Слишком ценно крошечное возвращение малышки к реальности, и тем страшнее потерять или упустить момент. Он не представлял, что делать с Линой. А Настя, кажется, знала, раз после пары фраз смогла привлечь внимание.

Когда прозвучало тихое «смогу», будто гора с плеч слетела.

Элина на всех парах помчала к «Снегурочке», и впечатавшись той в грудь, протараторила:

— А ты с Дедушкой путешествуешь? Наверное, много где побывала. Много деток видела, да? После того как мама ушла на небо, я вернулась с Америки и скучаю одна. А ты была на небе? Няня говорила, что мама на меня оттуда смотрит, но я не верю. Почему если она смотрит на меня, я её не вижу? Она от меня прячется, да?

Ставицкий схватился за голову от чрезмерной разговорчивости дочери. С ним не могла связать и двух слов, а тут разошлась. Всё ничего, если бы нынешняя болтливость не ставила в тупик взрослую, чужую женщину. Он и сам-то с трудом предполагал, что ответить, а уж Настя и подавно.

Боже, бедная девушка...

— Заяц, не приставай к Снегурочке, иначе она рассердится на тебя и уйдет. — Попытался вмешаться.

Судя по тому, как сверкнули глазки девочки в его сторону — напрасно.

— Папа, не мешай. Хорошо? — Снова обращаясь к Насте, жалобно заканючила: — Он врёт, да? Ты ведь не уйдешь? Меня и так все бросают. Мама ушла на небо, няня уехала, а эта папина Анна Леонидовна на меня внимания не обращает.

Так, про Анну Леонидовну весьма любопытно. Похоже, придется кое с кем серьезно поговорить.

— Линочка. — Анастасия замаялась. — Не выдумывай.

Было заметно, что ей неловко от неожиданной и навязчивой просьбы девочки. Даниил-то просил разыграть спектакль, но предположить, чем обернется затея, не мог. Уверенный, что в лучшем случае Лина чуточку разговорится.

— Я так и знала. — Понуро опустив голову, дочка попыталась вырваться из Настиних объятий. — Никому я не нужна.

— Солнышко, а как же папа? — Крепче прижимая к себе Элину, девушка покосилась на Ставицкого.

Малышка застыв, оглянулась на мужчину. После чего наклонившись к уху Анастасии, что-то прошептала. Озадаченно нахмурившись, «Снегурочка» приказным тоном выдала:

— Даниил, Вы не могли бы заварить нам чая? Мы с Линой безумно проголодались, а я видела на кухне невероятно аппетитные пирожки.

— Да, конечно. — Поднимаясь, мужчина вопросительно приподнял бровь, пытаясь разгадать, что такого сказала Насте дочка.

Но та и глазом не моргнула, поправляя торчащие в разные стороны хвостики Элины.

На кухне Ставицкий совершал механические действия, заваривая чай. Волновал один-

единственный вопрос — ему радоваться или огорчаться?

С одной стороны, стоит отдать должно и себе, додумавшемуся позвать «Снегурочку» на дом, и Насте, сумевшей растормошить Эллину. Если повезет, возможно, дочка после действительно вернется к нормальной жизни.

А с другой был озадачен, ощущая, что эти двое за каких-то пару минут не просто нашли общий язык, а сговорились. В чем вскоре убедился воочию: перебравшись в гостиную, Лина, обмотавшись дождиком, прыгала у ёлки, а Настя нещадно обдирала с зеленой, стоит отметить, дизайнерской, красавицы жемчужные бусы.

— Что вы делаете? — С ужасом воскликнул мужчина.

Обе, словно застигнутые на месте преступления, обернулись к Ставицкому и невинно пожали плечами. А Настя, смущенно потупив глаза, поинтересовалась:

— Даниил, у Вас есть старые ёлочные украшения?..

— Даниил, у Вас есть старые ёлочные украшения? — Перебирая жемчужные бусы, девушка не решалась поднять глаза.

— Зачем? — Сложив руки на груди, немного раздраженно поинтересовался мужчина.

— Я тут подумала... — Анастасия невольно прикрыла веки, мысленно пытаясь найти верный ответ.

Похоже, сейчас ей перепадет по первое число за самодеятельность. Самое печальное — Ставицкий будет прав. С одной стороны. А с другой как раз наоборот. Не Настя привела себя сюда, и не сама себя попросила растормозить Лину. Которая, к слову, оказалась очень славным и приятным ребенком. Между прочим, именно ради этого славного ребенка девушка решила на спонтанное решение, как приход домой к чужому незнакомому мужчине в Новогоднюю ночь.

Хотя если поначалу, оказавшись в автомобиле Ставицкого, а после переступив порог квартиры, колебалась меж: идти до конца, или плюнуть на всё и бежать поскорее домой, сомневаясь в адекватности происходящего. Теперь была практически уверена, что поступила верно. Поскольку с Линой, вопреки убеждениям о её молчаливости, общий язык нашла достаточно быстро. Чего нельзя сказать о папаше.

— Па, мы будем ёлку украшать. — Спустя минутное молчание подала голос Эллина, зашуршав мишурой.

— А ничего, что ёлка до того, как вы решили её оприходовать, была наряжена?

Опять повисла пауза, решиться нарушать которую никто не спешил. Даже малышка, опустившись на пол, что-то тихонько ковыряла пальчиками, но перечить отцу не спешила. Вот и проявление молчаливости, о которой говорил Даниил. Что ж, не удивительно. Если он на каждую проделку или шалость реагирует подобным образом, о каком общем языке с дочерью толкует?

— Линочка. — Позвала Настя. — Сходи-ка на кухню, принеси нам парочку пирожков.

— Но... — Взирая большими невинными глазами на девушку, протянула малышка.

— Пойди-пойди. — Поторопила, помогая Эллине встать с пола.

Когда девочка настороженно прошла мимо отца и скрылась в коридоре, Анастасия медленно подняла хмурый взгляд на мужчину.

Даниил стоял, опираясь о дверной косяк и... Улыбался? Или ей примерещилось?

Девушка тряхнула головой, намереваясь избавиться от наваждения. Но оно не проходило. Ставицкий действительно улыбался. По-настоящему. Искренне. Так как не предполагала увидеть.

— Эти Ваши украшения никуда не годятся. — Осмелев, заявила Настя.

— Ничего себе! После таких слов мне придется уволить собственного дизайнера, раз обычные Снегурочки тыкают носом, насколько всё неправильно. — С насмешкой парировал мужчина.

— Я не то имела в виду. — Ринулась оправдываться. Так и подмывало припомнить, что не такая уж и Снегурочка, а такой же, ну или чуть менее опытный, но дизайнер. Но сей козырь решила приберечь. — Не нужно никого увольнять. Да, я отдаю отчет, что это стоит

денег, что всё, бесспорно, красиво и элегантно. Но это больше подходит для банкетного зала, ресторана, офиса, торгового центра... Чего угодно, только не дома. Понимаете?

— Не совсем. — Оттолкнувшись от косяка, прошел вглубь зала.

— Здесь нет души. Новый год — семейный праздник. Теплый, уютный. А у Вас, простите, этого нет.

Настя замерла, видя приближение мужчины.

— Так-таки и нет? — Глаза Ставицкого как-то неестественно загорелись шаловливыми огоньками. — Пироги напечены, ёлка стоит. Уж не обессудьте, что чем-то не угодил.

— Даниил, дело не во мне, а в Лине. Ей необходимо ощутить настоящий уют, а не эту... — Пнув ногой лежащую на полу игрушку. — Бутафорию. Вы даже не позволили ребенку поучаствовать в украшении дома!

— Я Вам сотый раз говорю — для этого был нанят дизайнер.

— Засуньте своего дизайнера, знаете, куда? — Фыркнула, уперев руки в бока. — Вам нужно было плюнуть на хваленую работу и самому, вместе с ребенком, украсить дом. Это могло вас по-настоящему сблизить. Это! — Взмахнула рукой. — А не дорогие подарки!

— Откуда Вы знаете?

— Я не вчера на свет родилась! — Огрызнулась, не решаясь сдавать Эллину, которая немного ранее рассказала о собственных желаниях.

— Чтобы Вы знали, может, я потому и пропадаю на хваленой работе, чтобы Лина ни в чем не нуждалась!

— А я Вам повторяю, не в деньгах счастье!

— Я ненавижу Новый год. — Честно признался, остановившись в десятке сантиметров.

— И какой вы после этого отец?

— Самый что ни на есть настоящий! — Язвительно подметил: — Хотите паспорт покажу? Или может ДНК-тест сдать? Чтобы девчонка, возмнившая себя волшебницей, поверила?

— Знаете... — От возмущения Настя ощутила нехватку воздуха. Но стоически продолжая гнуть свое, ткнула указательным пальцем Ставицкому в грудь и прошипела: — Если Вы сейчас же не перестанете издеваться, я уйду. Тогда Лина точно останется без праздника. И заметьте, это будет на Вашей совести!

— Ты, правда, уйдешь? — Пролепетала вошедшая в комнату Элина.

Черт! Настя зажмурилась. Кто её за язык тянул?

— Нет, наша Снегурочка шутит. — Оборачиваясь к дочке, мужчина сходу отбрил малейшую вероятность подобного. — Не обращай внимания, это наши взрослые дела.

— Точно?

Настя открыла веки, наткнувшись на перепуганное лицо девочки.

Нужно что-то отвечать. Девушка прекрасно понимала, что не сможет бросить в праздник малышку на растерзание её черствого отца. Но вместе с тем не представляла, как выдержать с ним бок о бок еще целую ночь! В хорошем смысле этого слова.

— Точно-точно. — Даниил предупредительно зыркнул на Анастасию, обрубив пути к отступлению.

— Я пирожки принесла. — Несмело приближаясь, Лина покрутила в ручках румяную выпечку.

— Отлично, заяц. — Ставицкий расплылся в довольной улыбке. Осторожно подталкивая Настю вперед: — Девочки, идите чай пить, там все готово. Я пока поищу, что

нужно для украшения ёлки.

Вопросительно оглянувшись к мужчине, Анастасия поддалась уговорам и, ухватив Эллину за ручку, повела на кухню.

Право слово, какой Даниил странный мужчина. То ругается так, что хочется его пристукнуть. То с очаровательной улыбкой соглашается со всеми предложениями. Как такому возразить и как на такого не повестись? Хотя, о чем это она? У Даниила прекрасная дочь, но это не умаляет его звания осла.

— Почему папа тебя ругал? — Когда Настя разливала чай, отозвалась Эллина.

— С чего ты взяла, что папа меня ругал? — Натянуто улыбнувшись, подставила фарфоровую чашку, наполненную горячим напитком, девочке.

— Я слышала. — Заерзав на стуле, тяжело вздохнула. — Это потому что ты Снегурочка?

— Я? — Настя непонимающе нахмурилась. — А, нет, не поэтому. Просто понимаешь, на самом деле твой папа не такой злока, каким хочет казаться. — Задумчиво повернувшись к окну, откуда виднелось, как большие снежные хлопья в свете уличных фонарей падали на землю. — В глубине души он несчастен. Но чтобы не признаваться, строит вокруг себя каменные крепости.

— И что же с этим делать?

До этого с интересом слушавшая, сейчас Эллина выглядела в край обеспокоенной. Насколько может быть обеспокоенным пятилетний ребенок.

— Наверное, нужно, чтобы кто-то помог ему их разрушить. — Пожав плечами, Настя обхватила ладошками чашку, пытаясь согреть отчего-то озябшие руки.

— Может, ты ему поможешь? — Откусив пирожок, по-детски наивно предположила Лина.

Прокашлявшись, девушка резко отодвинула чай и встала. Вполне невинное детское предложение вызвало здоровую долю смущения. Не стоило заводить с еще мало смыслящим ребенком разговор на взрослую тему и тем более обсуждать с Линой отца. Какое ей дело до этого Ставицкого?

Минутный ступор грозился затянуться. Но Эллина, первая к нему подтолкнувшая, сама и разрядила обстановку следующим вопросом, за что Настя была премного благодарна.

— Как тебя зовут?

Девочка с неприкрытым интересом рассматривала Анастасию. Словно в который раз пыталась найти подвох и уличить в обмане, что та не Снегурочка.

— Так Снегурочка я. — Выдохнула девушка, машинально поправляя шапочку.

— Можешь не придумывать. — Сползая со стула, деловито выдала Лина. — Ты на работе Снегурочка, но близкие тебя так звать не могут.

— Почему? — Изумилась.

— Слишком длинное имя. — Малышка подошла вплотную и осторожно погладила бархатистый наряд. — Вот я, к примеру, Эллина, но меня все зовут Линой. А тебя как можно называть, кроме Снегурочки?

— Настя. — Прежде чем подумала, что обычное человеческое имя может вызвать подозрения, выдохнула девушка.

— Настя. — Поднимая голову, зачарованно повторила Лина. — А ты знаешь, Настя, ты совсем непохожа на мою маму. Ты ни на кого непохожа. Ну, из тех, кого знаю.

Похоже, рано обрадовалась перемене темы. А ведь была уверена, что ничто не удивит. Ан, нет, удивило. Повергло в ступор странное сравнение не по годам смышленного ребенка.

Скорее всего, не в её пользу. И теперь не знала, радоваться или огорчаться.

— Это хорошо или плохо? — Прикоснувшись к кудрявым волосам малышки, осторожно пригладила.

— Не знаю. — Честно призналась Эллина. — Но ты мне нравишься.

— Девчонки, долго вас ждать? — Прерывая момент удивительного и непонятного сближения, на кухню заглянул Даниил.

Настя и Лина, как по команде, обернулись на голос. Мужчина, застывший в дверях, отчего-то выглядел взбудораженным и на удивление... довольным.

— Па, мы секретничаем. — Уперев руки в бока, по-взрослому заявила Эллина.

— А я нашел коробку старых, еще с моего детства, ёлочных украшений. Всю кладовую перерыл, пока вы чаевничали.

— Ты нашел? — Подпрыгнув на месте, радостно воскликнула девочка. Бросившись в комнату, протараторила: — Правда-правда? Где? Я хочу их увидеть!

— Похоже, Вы оказались правы. — Кивнув в сторону гостиной, усмехнулся Даниил. — Ей понравилась идея.

— Все дети любят наряжать ёлку. — Отмахнулась Анастасия, ступая ближе к мужчине.

— Может быть. — Ставицкий посерьезнел. — Но я слабо помню, как с этим дело обстояло у меня. Скорее всего, лет до семи и любил, а потом возраст, сами понимаете. Не по-пацански эти девичьи штучки с украшениями и...

Остановившись в полуметре от Даниила, приподняв руку, Настя через раз слышала его рассказ.

— Что-то не так? — Нахмурившись, удивился мужчина.

— У Вас... — Девушка кивнула на Ставицкого, жестом показывая на лицо.

— Что у меня? — Встрепенулся.

— Вот. — Подчинившись мимолетному порыву, поспешно стерла с носа Даниила пятнышко пыли. — Вы испачкались.

— Я? — Изумился, проводя по тому же месту рукой. — Это в кладовой, пока игрушки искал. Спасибо.

Анастасия машинально кивнула улыбнувшись. Почему-то сейчас Ставицкий не казался таким гадом, каким считала днями ранее. Более того, каким считала какой-то час назад. Она больше и больше склонялась к мысли, что причиной его несносного характера является именно притворная черствость.

— Настя, папа, ну где вы есть?! — Командным тоном позвала с комнаты Лина. — Я не достаю сама повесить игрушки!

— Я же говорил, она в восторге от Вашей затеи. — Подтвердил Даниил, пропуская Настя вперед и, обращаясь к дочке, окликнул: — Заяц, мы идем!

Вернувшись в гостиную, застали малышку у старого картонного ящика, увлеченно перебирающую украшения.

— Смотрите! — Воскликнула Лина, вытащив из коробки большую пятиконечную звезду и обернувшись к вошедшим: — Это тоже на ёлку вешать?

— Её одевают на верхушку. — Ласково пояснила Настя.

— Ой, я хочу! Я хочу! — Подпрыгивая на месте, залепетала девочка.

— Сейчас папа тебе поможет. — Оглядываясь к Ставицкому: — Правда, ведь?

Согласившись, мужчина без лишних слов подхватил дочку на руки и приподнял к верхушке ели.

— Ой-ой, не урони меня! — Вцепившись отцу в шею, пролепетала Эллина.

— Не бойся, Заяц, я крепко держу. — Чмокнув малышку в висок, успокоил. Осторожно поднося к ёлке: — Давай, аккуратненько надевай.

Склонив голову набок, Анастасия с умилением наблюдала за мгновениями, казалось, полнейшего единения отца и дочери. Чего бы ни думала о Ставицком, он Лину любит. Просто не всегда понимает, как малышке показать и доказать чувства. Но это дело поправимое. При желании и правильном подходе Эллина вскоре станет настоящей папиной дочкой. Самой любимой и любящей.

— А ты чего стоишь, Настя? — Позвала девочка, все еще находясь на руках у Даниила. — Смотри, мы звезду надели, теперь игрушки надо. Давай ты будешь подавать.

— Да, сейчас. — Ринувшись к ящику, Анастасия опомнилась: — Погодите, с игрушками! Сначала нужно гирлянду повесить!

— Давайте скорее вешать. — Заерзав на руках отца, потребовала девочка.

— Это к твоему папе. — Вытаскивая небольшую коробку, где были аккуратно сложены старые гирлянды. — Это обязанность мужчины.

— Кто Вам такое сказал? — Фыркнул Ставицкий.

— Во всяком случае, у нас в семье так заведено. — Зардевшись, пояснила. После понимая, что напрасно вспомнила о своей семье. Все-таки легенда о Снегурочке для Эллины должна оставаться легендой.

Но и тут малышка пришла на помощь:

— Па, Настя правду говорит! У неё дедушка — Дедушка Мороз! А он знает, как правильно!

— Ну, только если Дедушка Мороз. — Нехотя спуская малышку на пол, согласился.

Далее все происходило как по сказочному сценарию, о котором ранее Лина могла только мечтать. Обматывая ёлку гирляндой, Даниил и сам запутался в ней и едва не грохнулся на пол, на ходу задевая коробку с игрушками. Благо, вовремя сумел удержать равновесие и порчи ценного раритетного имущества удалось избежать. Но задорный смех девчонкам был обеспечен.

— Между прочим, могли помочь, а не издеваться! — Нарочито обиженно бунтовал мужчина, пытаясь выбраться из импровизированного плена проводов. Но вместо помощи получил еще больше насмешек со стороны дочки.

После — танцы по комнате с блестящей мишурой. Огромные стеклянные шары, которые малышка с восхищением, не без помощи отца, развешивала на самые высокие ярусы ели. Отовсюду звучал звонкий смех. Строгий с виду Ставицкий не мог удержаться, не поддавшись всеобщему задору. Настя готова поклясться — впервые за длительное время улыбки искренне и без принуждения озаряли лица маленького семейства.

В какой-то миг девушка почувствовала себя действительно настоящей волшебницей. И как нескромно ни звучало, но именно благодаря ей, в этом доме воцарил маленький, но мир. Уже и не скажешь, что час назад Даниил выглядел растерянным и испуганным от непонимания, а Лина походила на самого несчастного ребенка в мире.

— Вот, кажется, всё. — Когда последний шарик отправился на ёлку, опуская дочь на пол, подытожил Ставицкий.

— Как это все? — Уперев руки в бока, притворно возмущилась Настя. — Мы еще не зажгли елочку.

Хмыкнув, мужчина присел и полез к розетке, чтобы включить гирлянду:

— Готовы?

— Сейчас можно загадать желание. — Громким шепотом добавила Анастасия, подмигнув Эллине.

— Ёлочка — гори! — Звонко выкрикнула малышка, при этом скрестив пальцы и забавно сморщив носик, что-то про себя бормоча.

Даниил, выбравшись из-под ёлки, недоуменно переглянулся с Настей, на что последняя расплылась в улыбке. В некоторой степени завидовала непосредственности и чистой искренности ребенка. Ровно, как и поражалась метаморфозам, происходящим с её отцом. Уже далеко не строгий и великий начальник Ставицкий, а самый что ни на есть настоящий любящий отец. Сейчас сравнение с ослом выглядело неуместным.

— Я все! — Возвращая из размышлений, выкрикнула деловито Лина. Махнув головой на ель: — Красота же?

— Красота! — Не сговариваясь, хором поддакнули взрослые и, встретившись глазами, рассмеялись.

Несколько мгновений Эллина хмуро наблюдала за происходящим. Лишь после, сообразив, что происходит, предположила:

— А праздновать будем?

— Праздновать? — Даниил разом поменялся в лице. Так, словно вспомнил что-то, не особенно доставляющее радость.

— Ой, уже десять! — Бросив взгляд на часы, встрепелась Настя. — Нужно стол накрыть! Надеюсь, — Обращаясь к Ставицкому. — у Вас в холодильнике есть что-то съедобное?

— Да, должно быть. — Пожал плечами.

Закатив глаза, Настя бросилась к кухне. Вслед послышалось, как Эллина заговорщицки позвала отца, намереваясь сказать «нечто важное». Но что конкретно являлось важным, не расслышала. Она почему-то считала себя обязанной организовать этим двоим полноценный праздник.

Ёлка готова, остался черед за праздничным столом. Хотя, честно говоря, не представляла, что за пару часов до полуночи можно приготовить, если не обнаружит ничего съестного.

Но надо отдать должное Даниилу — хоть к чему-то подошел с умом и наполнил холодильник продуктами и готовыми блюдами. Оставалось рассыпать по тарелкам, нарезать и красиво оформить. Правда, вспоминая пирожки от домработницы, спорный вопрос, чья это больше заслуга — хозяина дома, или Анны Леонидовны. Впрочем, неважно. Главное, создать атмосферу полноценного праздника с елкой, салатом оливье на столе и поздравлением президента с экрана телевизора.

Отыскав в шкафчике тарелки, Анастасия занялась нарезкой, когда сзади послышались шаги.

— Даниил! Пф-ф... — Сдувая с лица выбившуюся из-под шапки прядку, позвала. Но не удержалась от раздраженного комментария: — Все-таки накрывать праздничный стол в этом дурацком наряде не особенно удобно.

— Настя, между прочим, час прошел. — Сложив руки на груди, подметил мужчина.

— В смысле?

— Вы, кажется, говорили, что не намерены задерживаться дольше, чем на час. — С долей упрёка выдал Даниил, чем здорово шокировал.

Недовольный тон Ставицкого и мысли о возможном уходе выбили из колеи. Вспомнила, что праздник собиралась отмечать дома, в семейном кругу, но в какой-то момент в одночасье забыла обо всем, желая порадовать ребенка.

Несколько мгновений Настя молчаливо взирала на мужчину, пытаясь подобрать правильный ответ, разбираясь, чего хочет. Уйти, разочаровав Лину и более чем уверена, подставив Даниила на очередные ссоры с ребенком. Или остаться, пожертвовав собой и семейным праздником во имя совершенно чужих людей? Более того, ради некоторых, не особо доброжелательных ранее личностей.

Она так и стояла, не в состоянии принять благоразумное решение, если бы не звонок мобильного, вовремя раздавшегося рядом.

— Извините. — Задержавшись, подхватила со стола телефон. Углядев на дисплее имя подруги, пробормотала: — Я отвечаю.

Даниил утвердительно кивнул, продолжая сверлить Анастасию взглядом.

Глубоко втянув воздух, нажала на кнопку принятия вызова и с ходу была ошарашена бесконечным потоком слов от Алины:

— Настюха, ты где ходишь? Мы с твоими родителями волнуемся! Ты давно должна быть дома! Все нормально? Или что-то случилось? Тебе нужна помощь? Ты в пробке? Или где там застряла?

— Алька, все хорошо. — Пока подруга переводила дыхание, пробормотала Настя. — Ты у меня дома?

— Так ты пригласила к себе отмечать. И теперь мы с твоей мамой вместо того, чтобы веселиться, сидим на нервах! Еще и не отвечаешь. Ты можешь сказать, где ты?

— Не переживайте. — Ощущая прилив стыда, что не удосужилась сообщить о своем приключении, выпалила прежде, чем успела подумать: — Я у Ставицкого.

— Что-о? — Протяжный крик Алины дал понять, что немного погорячилась с признаниями. — Ты чего там делаешь? Откуда он снова взялся? Что этот осел от тебя хочет? Он тебя похитил? Он маньяк?

— Алька, давай расспросы потом. Все хорошо. Я живая, целая и невредимая! Никто меня не похищал! — Краем глаза замечая, как удивленно поползли вверх брови Даниила, поспешила закруглиться: — Скажи маме, что я в полном порядке. Я перезвоню попозже, ближе к Новому году. Пока.

— То есть Вы все-таки остаетесь? — Когда девушка, отключившись, отложила телефон, уточнил Ставицкий.

— Выходит, если Вы не против, остаюсь. Я пообещала Лине, что не брошу её сегодня.

— Тогда еще один маленький такой вопросик. — Язвительно фыркнул, окончательно выбивая почву из-под ног: — Я вроде не называл своей фамилии. Откуда Вы меня знаете?

Даниил с любопытством наблюдал за реакцией Анастасии. Его не покидало ощущение, что они где-то виделись, но где — вспомнить не мог. Теперь судя по упоминанию фамилии, выявился прав. Но раз предположение о клубе неверно, правильный вариант хотелось услышать от самой виновницы торжества.

Настя не торопилась отвечать, сильнее вжавшись в кухонный стол. Неужели так похож на маньяка? Слова о похищении выглядели достаточно двусмысленно. Но это ему впору подозревать в шпионаже и происках конкурентов.

— Я... — Забегав глазками, подала голос девушка. — Не сказать, что особо Вас знаю...

— Кто Вас ко мне подослал? — Сердито перебил мужчина. — Ищите рычажки влияния, чтобы прижать Мегополис?

— Что? — Вспыхнула Настя. — Какие рычажки? При чем здесь Мегополис? Вы хотите когда-то не думаете о своей гребаной работе?! Ничего, что сами меня пригласили?

Вслушиваясь в пламенную речь, понял насколько абсурдно прозвучали обвинения. Он действительно первый пристал к девушке на улице. Но с другой стороны...

— Послушайте, Насть. — Сжимая пальцами переносицу, выдохнул: — Я должен знать, кого пригласил в дом, и кто так быстро втерся в доверие к моей дочери.

— Ах, я еще и втерлась?

Похоже, зря об этом упомянул. Девушка вовсю пылала праведным гневом.

— Не поздновато ли опомнились? Какой-то час назад Вас, кажется, не особо волновала моя персона.

— Пап, Насть, ну чего тут? — На кухню запыхавшись, влетела Эллина, спасая от неловкой ситуации, где Ставицкому явно пришлось бы оправдываться.

— Все отлично, Заяц. — На ходу хватая дочку, Даниил закружил ту над полом.

— Настя останется? — Оказавшись на земле, Лина умоляюще взглянула на девушку, что, сложив руки на груди, хмуро взирала на него.

Прокашлявшись, мужчина не был ни в чем уверен. Настя вроде по телефону отбрила некую Альку с празднованием, но после его возмущений не факт, что не передумала. Ставицкий мысленно ругал себя на чем свет стоит. Вечно его чертова несдержанность.

— Да, Лин. — Приседая на корточки, успокоила Анастасия, вызвав вздох облегчения. — Сегодня я остаюсь.

Эллина, обернувшись к мужчине, вопросительно приподняла бровку.

Нет, он всё понимает. Но поселить с ними, так называемую Снегурочку, на всё время пока не вызывался.

— Иди сюда, поможешь накрыть на стол.

Дочка, недолго раздумывая, бросилась к Насте. А Даниил, наблюдая, как Снегурочка подхватила Лину и, усадив за стол, продолжила нарезку сыра и ветчины ощутил себя не в своей тарелке. Поэтому жалобно уточнил:

— А мне что делать?

— Вам... — Крутанувшись, Анастасия злостно осмотрела его. Ни капли не смущаясь отшила: — Ничего. Лучше идите в гостиную и не мешайте. Мужчине не место на кухне.

— Значит, в собственном доме мне не место? — Фыркнул Ставицкий, собираясь уйти. — Отлично, дожил.

— На-асть. — Послышался робкий голос малышки. — Может, не надо папу прогонять?

Даниил замер, чувствуя прилив нежности к Эллине. Все-таки какой вредной Анастасия ни была, вольно или невольно становится причиной его сближения с дочкой. Вот уже и за отца заступается.

— Ладно. — Сдалась девушка. — Даниил?

— Снизойдете до того, чтобы я остался на своей же кухне? — С издевкой напомнил мужчина оглянувшись.

— Вот. — Хватая со стола тарелки и столовые приборы, Настя сунула ему в руки со словами: — Видела, в гостиной есть прекрасный обеденный стол. Надеюсь, Вы в состоянии правильно расставить это.

Послушно приняв посуду, Ставицкий без лишних слов направился в комнату, размышляя над происходящим. Приплыли. В собственном доме командует девчонка в костюме Снегурочки. Но хуже всего, что он не сопротивляется.

М-да, считая, что ради счастья Эллины пойдет на многое, не предполагал подобного развития событий. Позволил себе изменить принципам и готовиться к празднованию дурацкого Нового года — раз. Притащил в дом женщину, пускай ту, с которой не собирался спать — два. Лично наряжал ёлку — три. Позволил собой командовать и помыкать малознакомой девице — четыре. Наконец, не считал себя из-за этого ущемленным — пять.

Хотя второй пункт весьма сомнительный. Гарантии, что уже не переспали нет, потому что эта Настя его откуда-то знает. А если и не переспали, отрицать очевидное, что девчонка ему симпатизирует тоже нельзя.

Настя видная девушка. Молодая, стройная, не обделенная умом и внешней привлекательностью. Более того, умеет находить общий язык с детьми, что последнее время стало для Ставицкого едва ли не основным.

Впрочем, опять размышляет не о том. Сейчас главным пунктом стоит возможность растормошить Лину и подарить настоящий праздник.

— Как Вы тут? Справились?

Когда мужчина, разложив приборы, с умным видом, но ничего невидяще, рассматривал наряженную минутами ранее ель, в гостиной появилась виновница мыслей — Настя с парой тарелок, наполненных салатами.

— Па, представляешь. — Следом вошла Лина, с важным видом неся перед собой поднос пирожков. — Настя говорит, что я тоже могу дождаться двенадцати часов.

Даниил недоуменно посмотрел на девушку, не совсем вникнув, о чем речь.

— Лина говорит. — Ставя блюда в центр стола, Анастасия пояснила: — Что раньше мама не разрешала ей засиживаться допоздна и Новый год отмечали с вечера, чтобы потом вовремя уложить Лину. Но Вы не против, если сделаем исключение и она дождетя боя курантов?

Разве мог Ставицкий быть против? Когда у Насти от бывшего раздражения не осталось и следа и сейчас его сверлили две пары глаз — умоляющие, отдающие синевой и невинные черные. К тому же возвращаясь к истокам нынешней затеи, мужчиной планировалось именно добиться расположения Лины и в чем-то (пускай вслух не признавал) превзойти её мать.

— Конечно, не против. — Лукаво подмигнув дочке, согласился.

И отсюда понеслось. Даниил снова, как во время украшения ёлки, и сам окунулся в праздничную атмосферу, невольно забывая о предрассудках. Под веселые новогодние мелодии, играющие с экрана телевизора, подшучивая друг над другом и толкаясь, переносили тарелки с едой на стол. Эллина мешалась под ногами, привлекая внимание и желая быть центром событий. Впрочем, и без того была им.

В какой-то момент поймал себя на мысли, что не соображает, как когда-то жил без этого дурдома в хорошем смысле слова. Да, раньше дома всегда всё было на своих местах, всё по его правилам, подчинялось его воле, но... Слыша звонкий смех собственной дочери; вдыхая запах вкусной еды, разносящийся по всей квартире; чуя тепло и уют, внесенный Настей, не хотел, чтобы было иначе. Глупо, но жизнь обретала яркие краски.

— И, наконец, шампанское! — Ставя бутылку на стол, деловито прокомментировала Анастасия. — К пиршеству готовы!

— Насть, а мне можно шампанского? — Запрыгав вокруг девушки, потребовала Лина.

— Заяц, ты еще маленькая. — Попытался возразить Ставицкий.

— В Новогоднюю ночь. — Прервала Настя, незаметно подмигнув: — Можно все!

У него едва глаза на лоб не полезли. Но девушка, пока малышка довольная закружилась по дому, заговорщицки прояснила ситуацию:

— Даниил, не портите ребенку праздник запретами и кислой миной. В конце концов, у нас есть бутылка лимонада, ничем не отличающаяся по виду от шампанского.

Стукнув себя по лбу, выставившись полным профаном в воспитании детей, мужчина рассмеялся. И дальше, сидя за праздничным столом, больше убеждался в этом. На каждое слово и просьбу Лины, Настя находила ответ и умудрялась угодить. Когда сам не представлял, как развеселить ребенка, впадая в ступор от заумных и непонятно откуда взятых вопросов дочки.

— Насть, а ты, правда, внучка Дедушки Мороза? — Ковыряя вилкой салат, в который раз поинтересовалась девочка.

— Да, Линусь. — Ни капли не смутившись, подтвердила Настя.

— Я знаю, Дедушка Мороз волшебник. Вы с ним, случайно, не были на небесах?

— Нет, не были. А что ты хотела? — С серьезным видом спросила.

— Помнишь, я говорила, мама ушла на небо? — Подперев кулачком подбородок, грустно пробормотала Эллина. Настя кивнула, а она продолжила: — Я подумала, если вы когда-то там будете, передайте, что я очень её люблю и скучаю. И если будет возможно, чтобы она хоть ненадолго вернулась.

У Даниила от удивления брови поползли вверх. Анастасия, без изумления, терпеливо предложила:

— Знаешь, Линусь, иногда бывает, взрослые уходят на небеса, и вернуться не получается. Но это не значит, что они не любят оставшихся здесь. Твоя мама любит тебя и ей совершенно не нужно передавать, что ты тоже её любишь и скучаешь. Она сама все знает, каждый день, каждое мгновение наблюдая за тобой. Не сомневайся.

— Даже сейчас? — С надеждой.

— Даже сейчас. Когда ощущаешь, что скучаешь, мысленно скажи ей всё, что хочешь и она непременно услышит.

— Как я узнаю, что она слышит?

— Она всегда слышит. Ведь твоя мама всегда с тобой. — Приложив кулачок к груди на уровне сердца, тихо подсказала: — Вот здесь.

— Здесь. — Копируя жест Насти, с улыбкой повторила малышка.

Вопреки ожиданиям Ставицкого миг умиления и ностальгии по прошлому прошел быстро. Лина, зажмурившись, что-то про себя пробормотала и, распахнув веки, с новыми силами приступила к расспросам.

— Насть, у тебя есть муж?

— Муж? — Закашлявшись, девушка переглянулась с Даниилом.

Похоже, он ошибся, посчитав что Анастасия с легкостью готова принять и отразить любой интерес его дочери.

— Ну да, муж. — По-взрослому пояснила Эллина, выдавая логичную на её возраст теорию: — У всех взрослых девочек есть муж. А у тебя?

— Нет. У меня пока нет.

— Почему? — Вот и началась веселая игра в почемучку, которой Даниил в очень боялся.

— Потому что... — Анастасия все больше терялась. — Еще не время. Не встретил своего прекрасного принца.

— У Снегурочки мужем обязательно должен быть принц? Мой папа не может быть твоим мужем?

Настал черед поперхнуться Ставицкому. Он ожидал всякого, но не того что пятилетняя дочь станет в первый вечер сватать к Снегурочке.

— Заяц, перестань говорить глупости и приставать к Насте! — Строго прикрикнул Даниил.

— Что я не так сказала, пап? — Надув губки, обиженно пролепетала девочка.

— Потому что это Снегурочка и относительно неё нельзя думать о подобном. — Видя, как девушка, смутившись, опустила голову. — Ты ставишь нашу гостью в неловкое положение. Она здесь на работе, а не чтобы найти прекрасного принца в моем лице!

— Понятно. — Сползая со стула, дочь недовольно изрекла: — Настя как мама, Нина Анатольевна и остальные тоже уйдет.

Пока Даниил думал, что можно возразить без того прописной истине, Эллина, поникнув, поплелась к себе в комнату.

— Зачем Вы так с ней? — Недовольно мотнув головой, теребя сережку, фыркнула девушка, когда малышка скрылась за дверью.

— Что я должен ответить на подобную глупость? — Подскочив, возмутился Ставицкий.

— Я бы сама нашла, что ответить и без Вашей помощи.

— Нам ради каприза маленькой девчонки может пожениться? — Нервно сжав салфетку, разозлился мужчина.

— Она Ваша дочь и, если позабыли, именно ради неё Вы меня сюда пригласили. — Огрызнулась Настя. — Ради того, чтобы наладить с ней отношения. Но вижу, если сами не умеете разговаривать с ребенком, никакая Снегурочка не поможет.

— И что мне делать? — Ругая себя за несдержанность.

— Идите к ней.

Повторять дважды не пришлось. Откинув салфетку на стол, Ставицкий поспешил в детскую. Заглядывая в приоткрытую дверь, обнаружил дочку на кровати, до подбородка закутавшуюся в одеяло и сверлящей одну точку.

— Заяц, что опять? — Подходя ближе и присаживаясь на край постели.

— Я никому не нужна. — Словно заведенная повторяла малышка. — Даже тебе.

— Родная моя, не говори глупостей. — Проводя ладонью по маленькой щечке, ласково прошептал Даниил. — Я тебя очень сильно люблю. Ты моя маленькая принцесса. Я тебя никому не дам в обиду.

— Тогда почему тебя не было со мной столько времени? Почему сейчас все от меня уходят? Почему? — Стукнув ладошками по одеялу, срываясь на рыдания. — Почему? Почему? Почему?

— Заяц, я не... — Ставицкий в который раз убеждался, что никудышный отец. — Это не так.

— Тогда пускай Настя останется с нами! — Подняв на мужчину глаза, загоревшиеся ярким огоньком.

— Линусь, я неуверен, что она захочет... — С трудом представляя, как можно уговорить Анастасию на подобную авантюру и как это будет выглядеть со стороны.

— Значит, сделай так, чтобы захотела! — Приказным тоном заявила дочь.

Что возразить? Какой ответ отыскать?

Даниил окончательно запутался. Наверное, в чем-то Лина права — нужно, чтобы хоть некоторые время с ними побыл кто-то, хорошо ладающий с Эллиной. На данном этапе не знал никого лучше Насти. В конце концов, можно запросто предложить девушке работу няни. Если у неё еще нет работы.

— Ладно, Заяц. — Обнимая дочку, согласился Даниил. — Я что-то придумаю. — Чмокнув в висок, отстранился, помогая устроиться поудобнее: — А теперь спи.

С этим, а еще мыслью что сейчас предстоит, пожалуй, самое трудное, вышел из спальни. Настю застал нервно измеряющей шагами гостиную и прижимающей мобильный к груди.

— Что-то случилось? — Забеспокоился Ставицкий.

— Что? — Остановившись, обратила на него внимание.

— Всё нормально?

— А, да. — Положив телефон на стол, Анастасия выглядела по меньшей мере рассеянно. — Просто звонила маме, поздравила с наступающим и предупредила, что задерживаюсь по работе.

— По работе? — Стушевался мужчина.

— Я должна как-то логично объяснить отсутствие. — выходя из ступора, с упреком поддела девушка.

Вот, кажется, тот удобный момент, чтобы сделать Насте предложение, от которого не должна отказаться.

— Тогда как насчет того, чтобы действительно поработать у меня?

— О, неужели великий и грозный Ставицкий снизошел и вспомнил, как хреново поступает с потенциальными работниками? — В одночасье Анастасия взорвалась, словно фурия.

— Что Вы имеете в виду? — Вздернул бровь Даниил. — Я сегодня что-то не так сделал? Я обещал, что заплачу, значит — заплачу.

— При чем здесь сегодня? — Уперев руки в бока, девушку несло. — Вы бы научились оправдывать свои отказы и действия, а не прятаться за секретаршами в своем гребаном Мегполисе!

— Насть, я ничего не понимаю.

Чем больше возмущалась, тем больше Ставицкий не соображал, что происходит и каким

боком агентство до нынешнего вечера.

— Ах, Вы еще не понимаете? Тогда слушайте! — Наступая и тыкая пальцем, затараторила: — Я Анастасия Черненко. Около месяца назад проходила у Вас собеседование на должность дизайнера. Вы пытали меня, как гестаповец, но я стойко выдержала всё. А потом Вы просто послали меня. Притом не сами, а через тупую блондинку, что сидит у Вас в приемной!

— Так вот откуда Вы знаете мою фамилию?

От абсурдности, Даниил рассмеялся. Он чего не передумал, а всё банальнее некуда. Обстоятельство с Линой настолько выбила из колеи, что напрочь забыл о том случае.

— Чего вы смеетесь? — Сведя бровки на переносице, осевшим голосом выдохнула Настя. — Я, между прочим, не от хорошей жизни подалась в Снегурочки.

— Не сомневаюсь.

Ухмыляясь, Ставицкий с наслаждением наблюдал за переменой эмоций на лице Насти. Запыхавшейся от злостной речи и возмущенной, она выглядела необычайно привлекательно и маняще.

— Вам не стыдно?

— Ни капли! — Замечая, как в эфире телевиденья появился президент с поздравительной речью.

— Знаете. — Притихая, девушка продолжала тыкать в его грудь пальцем. — После того как меня обломали, должны благодарить, что я согласилась с Вами пойти.

— Конечно. — Неопределенно махнув головой, подметил: — Новый год.

— Все моя жалость. Удивляюсь, как у такого отца, как Вы, родилась такая дочка... — замолчав на полуфразе, Анастасия уточнила: — Что?

Оглянулась к телевизору, где начали бить куранты, оповещая о последней минуте уходящего года.

— Новый год. — Не двигаясь с места, словно само собой разумеющееся, повторил Даниил.

— О, Господи, ну чего Вы стоите? Нужно шампанское!

Девушка хотела рвануть к столу, но была остановлена резким, настигнувшим жестом Ставицкого. Ухватив за запястье, дерзко потянул её на себя. Вжимая в грудь, впился в приоткрытые уста страстным поцелуем.

Он не разумел, что творит. Но целуя Настю, осознавал, что хотел сделать именно это, когда увидел впервые. Её уста оказались не только манящими, но и сладкими на вкус. К тому же девушка не особо сопротивлялась и через мгновения, с не меньшим энтузиазмом отвечала. Но на последних секундах уходящего года неожиданно отпрянула и, не давая опомниться, что есть силы вlepила пощечину.

— Вы идиот!

— Так как насчет работы? — Прижав руку к горячей щеке, ухмыльнулся Даниил.

— В Мегалополисе? — С подозрением переспросила.

— У меня дома. Няней.

— Нет! — Сложив руки на груди, отвернулась.

— Нет? Почему?

— Вы не захотели, чтобы я была дизайнером, почему я должна быть няней?

— Потому что Лина к Вам привязалась.

Признаться, Даниил практически не удивлен отказу. Вряд ли любой, уважающий себя

дизайнер, пойдет работать няней, пускай и за приличные деньги. Но с другой стороны, не мог позволить, чтобы дочка снова осталась разочарована. На сей раз в первую очередь в нём. Потому что пообещал оставить Настю, но не выполнил.

— Ко мне многие дети привязались, но ни к кому не иду работать няней.

Девушка выглядела оскорбленной до глубины души. Ставицкий уже не имел права что-то просить или требовать, но...

— Вы не бросите нас на произвол судьбы. — Включив жалобный тон, умоляюще протянул мужчина. Решение пришло молниеносно: — Вы должны остаться хоть ненадолго. Пока Лина привыкнет, адаптируется. До Рождества.

— До Рождества, значит? — Вполоборота повернув голову, хмыкнула Анастасия.

— Да. Я заплачу, сколько нужно.

— Мне не нужны Ваши деньги.

— Тогда что?

— Работа ведущим дизайнером в Вашем агентстве. — Резко обернувшись, невозмутимо назвала цену.

Не такую непомерную, но в какой-то степени преувеличенную. Не готов Даниил жертвовать репутацией Мегополиса, наработанной годами.

— Я не знаю, насколько Вы компетентны.

— О-кей. — Хватая телефон, Настя направилась к выходу. — Тогда у меня тоже до Рождества есть планы.

Сейчас упустит шанс и после крепко пожалеет. Если ничего не путает, портфолио у Анастасии вполне на уровне и, скорее всего, ничего не потеряет пойдя на уступки.

Колеблясь доли секунды, Ставицкий выпалил, на ходу подбирая ультиматум:

— Хорошо. Но и после будете иногда общаться с Линой.

— В качестве кого? — Девушка застыла на пороге. — Сезон Снегурочек вроде как подходит к концу.

— Ну, будете такой, типа демисезонной Снегурочкой. Как бы такая себе Снегурочка напрокат.

— Идиот.

— Я это уже слышал. Так как?

— Я остаюсь у Вас до Рождества. После буду навещать Лину, а Вы устраиваете меня в Мегapolis? — Недоверчиво переспросила Настя.

— Именно. — Довольный собой, мысленно празднуя победу, поддакнул Даниил.

— И больше никаких этих Ваших... — Неопределенно махнула рукой, указывая на губы: — Штучек. — Мужчина утвердительно кивнул и девушка, протягивая руку, выдала: — По рукам!

«Вы должны остаться ненадолго. До Рождества. Будете Снегурочкой... Напрокат».

В голове молниеносно мелькали слова, сказанные прошлой ночью Ставицким. Настя до сих пор, выкладывая из сумки наспех собранные вещи, не понимала, как повелась на чистой воды авантюру и согласилась на предложение Даниила. Вроде неглупая, давно не так наивна, а всё туда же...

Но где еще за столь безобидную плату её устроят в самое престижное рекламное агентство города? Что ни говори, несмотря на предновогодний час, работа девушке нужна. А такая, которую получит через недельку, на дороге не валяется. К тому же за вчерашний вечер здорово прикипела к малышке Эллине. И будет в радость, если присутствие в этом доме хоть немножко раскрасит жизнь ребенку и принесет тепло и счастье.

Да. Настя всё делает исключительно ради собственного будущего и Лины. Но никак не потому, что этот осел Ставицкий так офигенно целуется. Уж кто-кто, а этот человек в данной истории, волнует меньше всего. Он, вообще, испортил праздник и нарушил традиции.

Впервые в жизни отмечала не с семьей — раз. Не послушала выступление президента — два. Не написала желание на листочке и не сожгла, чтобы пепел забросить в бокал шампанского и выпить — три. И, наконец, вообще, не выпила шампанского — четыре.

Прижав ладошку к губам, Анастасия мечтательно прикрыла глаза, опустившись на край кровати. Кого обманывает? У неё впервые в жизни, наконец, был небанальный и не нудный праздник. Без голубых огоньков и длительного застолья. И поцелуй... Черт возьми, он намного лучше и вкуснее любого шампанского. Пускай и догадывалась, что Даниил тот еще ловелас...

— Так, Наська. — Подхватившись, строго приказала себе девушка. — Хватит изводиться!

Не стоит забывать истинную цель присутствия здесь. Её задача создавать уют, развлекать и веселить ребенка, ну и заодно следить, чтобы обитатели квартиры не померли с голода. Своего рода продолжение новогоднего часа, в роли Снегурочки, но без перебежек по новым заказчикам.

М-да, как мама отпустила из дому после случившегося?

Заклучив со Ставицким сделку века, Анастасия, опасаясь задерживаться у него на ночь, поспешила вернуться домой. Была встречена ни поздравлением с Новым годом, а гневными расспросами в первую очередь подруги, которая вместо неё тешила на праздник родителей. Впрочем, мама оказалась всполошена не меньше.

Настя до сих пор передергивалась, вспоминая возмущенные крики. Нет, она, конечно, отдавала отчет, что заставила родных побеспокоиться. Но если на то пошло, не маленькая — имеет право гулять и отмечать, где хочет. О чем сразу сообщила.

Мама притихла, заподозрив неладное и расценив ответ как намек на отношения с мужчиной. Алька выявилась менее лояльной. Памятуя рассказ о козливости Ставицкого, не особенно одобрила данный выбор. Лишь когда, отмазавшись перед родителями, честно рассказала историю, скрыв момент с поцелуем, Алина отстала и даже прикрыла, приврав,

что на неделю Настя уезжает с ней отдохнуть загород, а не к малознакомому мужчине. Но опять же, потребовав ежедневных отчетов, не пристаёт ли Даниил.

— Учти. — Напутствовала на дорожку подруга. — Если этот осел сделает хоть намек на что-то неблагопристойное... — Прокашлявшись, уточнила: — Ну, если ты сама только не захочешь. Я приеду и скручу его в бараний рог! Ты меня поняла?

— Алька, не нервничай! Ничего он не сделает. Ставицкий вполне приличный мужчина. Тем более с нами всё время будет Лина.

— Ага, как же... — Надув губы, девушка воинственно сложила руки на груди. — Знаем, таких приличных. Проходили. Корчат из себя, а на самом деле дай повод.

— Алька! — Хватая сумку, прикрикнула Анастасия.

— Хорошо-хорошо, я молчу! — Сдалась подруга. — Но не забывай звонить.

Ага, Настя так и разогналась. На тот момент, чтобы слинять от родителей, не вникая в подробности, могла наобещать чего угодно. Вообще, ей нравилось находиться в жилище Даниила. Странно, но в чужой квартире ощущала себя по-домашнему тепло. Почти как хозяйка.

Переодевшись в белый свитер со снежинками, длинной до колен, девушка выскользнула из спальни, которую мужчина любезно предоставил. Почти на пороге столкнулась с самим хозяином.

— Ну как Вы, освоились? — Неопределенно качнул головой Ставицкий.

— Вообще-то, освоилась еще вчера. — Ухмыльнулась Настя. Заглядывая в гостиную: — Лина у себя?

— Да, еще спит.

— Праздник с непривычки её вымотал. — Предположила, направившись на кухню.

— Думаю, если бы знала, что Вы вернетесь так рано, давно была на ногах. — Следуя по пятам, ошарашил Даниил.

— Не думаю. Все нормальные люди после вчерашней бурной ночи отсыпаются. Это мы с Вами, как два психа, в восемь утра на ногах.

— В следующий раз можно это дело исправить. — Двусмысленно протянул мужчина. — Тем более бурную ночь запросто могу организовать. Я не хвастаюсь, так говорят.

— Даниил, мы вроде договаривались, без этих Ваших... намеков! — Обернувшись к Ставицкому, едва не уткнувшись в грудь, фыркнула девушка.

— Насть, Боже упаси! — Поднимая ладоши вверх. — Я ничего такого и не думал. Всего лишь имел в виду, что из-за вчерашнего Вашего раннего ухода не успел запустить фейерверк. Да и танцы обошли стороной.

— Ну-ну, ловлю на слове. — Нервно сглотнув, пробежалась взглядом от груди к лицу Даниила как можно беззаботнее предложив: — Хотите кофе?

— Хочу. — Склонив голову набок: — И не только кофе.

— Да. — Нахмурившись, сделала шаг назад. Резко махнув рукой: — Вы, наверное, не завтракали? Сейчас чего-то соображу. Как раз Лина проснется...

Девушка хотела сказать что-то еще, но слова застряли в горле. Ставицкий так на неё смотрел... Неужели переоценила себя и провести целую неделю в компании привлекательного, великолепно целующегося мужчины будет не так и легко, как на первый взгляд?

Сегодня лишь первое января. Впереди целых семь дней.

Семь дней беспокойства, нервов на пределе и неприкрытых приставаний Ставицкого. Всё ради благополучного будущего и хорошей должности. Подумаешь, потом Даниил станет её начальником. После того как поживет у него неделю, ничего не страшно. По крайней мере, надеялась.

— Настя-Настя с нами?! — Забежав на кухню, малышка с разгона влетела в девичьи объятия, крепко сжимая за шею ручонками.

Эллина, кажется, приятно удивлена. Пока девушка готовила завтрак, не унималась и изводила расспросами, куда делся привычный наряд Снегурочки. Где находится Дед Мороз и как проводит каникулы до следующего Нового года. И, наконец, чем занимается в это время сама Снегурочка.

Честно говоря, вопросы те еще. Анастасия едва успевала найти ответ на предыдущий, как появлялся новый. Но в какой-то мере девушка благодарна пытливой малышке. Чудо-ребенок спас от назойливых и ничего не значащих разговоров с Даниилом. Который, к слову, откровенно забавлялся тем, как дочь заводила в тупик. Что ж, похоже, у них это семейное.

И после Ставицкий еще будет утверждать, что не в состоянии найти общий язык с дочерью?

— Настя, а ты всегда была Снегурочкой? — Ковыряясь в каше, протянула Лина.

— Ну да. Наверное. — Неопределенно пожав плечами. — Я же внучка Дедушки Мороза.

Удовлетворенно кивнув, Эллина снова принялась за еду. Надолго её не хватило.

Отложив ложку, протянула:

— На-ась, а ты всегда будешь Снегурочкой?

— Ну... Я же навсегда останусь внучкой Дедушки Мороза. — Сверкнув зло глазами на ухмыляющегося Даниила. — Так что, да.

— Ты всегда живешь с Дедушкой?

— Солнышко, я ведь сейчас не с ним.

— То есть до следующего Нового года ты свободна?

— Не совсем. — Чем дальше в лес, тем больше девушка боялась следующей фразы Эллины.

— А как долго?

— Так, Заяц, ты поела? — Поднимаясь из-за стола, пришел на помощь Даниил. — Хватит терроризировать Настю глупыми расспросами!

— Они не глупые! — Сопrotивляясь, когда отец подхватил и подкинул в воздух, взвизгнула девочка. — Для меня это важно!

— Для меня с Настей важно, чтобы ты была послушной девочкой! — Чмокнув в висок и опустив на пол, пожурил Ставицкий, лукаво подмигнув Анастасии. — Давай лучше выбирай, чем сегодня займемся?

— Будем смотреть новогодние фильмы! — Хлопнув в ладоши, потребовала Лина.

— Да ну. — Поморщившись, Даниил был не в восторге от предложения. — На улице вон какая погодка. — Указав на окно, где сквозь занавески проглядывалось яркое солнышко. — А нам дома сидеть?

— Мы всегда с мамой в первый день Нового года смотрели фильмы! — Топнула ножкой Эллина.

— Поддерживаю идею. — Вступилась за малышку Настя. — Мы тоже всегда пересматриваем старые добрые фильмы.

Ставицкий нахмурился, соображая, что против двоих не поперет.

Настя в другой ситуации и не прочь прогуляться, но боялась личных разговоров с женщиной, пока Элина будет играть. Просмотр фильмов куда безобиднее.

— Хорошо. — Даниил, не привыкший сдаваться, нашел компромиссное решение. — Как насчет того, чтобы чуть изменить традицию и посмотреть новый фильм, в кино? Сейчас идет несколько шикарных комедий и мультфильмов.

— Я подозреваю, выбора у нас нет? — Переглянувшись с Линой, уточнила девушка.

— Выбор есть всегда, но боюсь не в этот раз.

Собравшись, отправились в ближайший кинотеатр, расположенный в десяти минутах езды от дома. Поначалу Настя побаивалась совместного выхода в люди. Боялась, что Даниил чего-то вычудит. Но была приятно удивлена.

Мужчина гораздо меньше походил на угрюмого и недовольного происходящим вокруг человека. Напротив, разглядев прелести праздника и времяпровождения с дочерью, наслаждался каждым моментом. И Анастасия, вопреки логике, не ощущала себя чужой в этом бедламе.

Поход в кино удался. Посетителей было мало, и они задержались на целых три сеанса — посмотрели комедию и пару мультфильмов. Провели день, как настоящая семья. Казалось, Даниил позабыл, во имя чего всё устроил. Смех, веселье, бросание друг в друга попкорном. После — ужин в детской кафешке.

Домой вернулись поздним вечером.

— Что-то Лина притихла. — Припарковавшись у многоэтажки, подметил Ставицкий, бросая взгляд в зеркало заднего вида.

— Уснула. — Обернувшись назад, с улыбкой промолвила Настя. — Такой режим её выматывает.

— Но такой режим ей явно по нраву. — Выбравшись из авто, хмыкнул мужчина.

— Осторожно, не разбудите её. — Видя, как Даниил полез на заднее сиденье за дочкой, попросила девушка. — Она так сладко спит.

— Бойтесь новой порции расспросов от Зайца? — Подшутил, но к совету прислушался.

Аккуратно вытащил сонную Элину и, прижав к груди, понес в подъезд. Дома, не разуваясь, уложил дочь в кроватку. При помощи Насти, стараясь не побеспокоить, стянули пальтишко и сапожки, укрыв теплым одеялом.

Лина, недовольно поморщилась, повертелась, но глаз не разомкнула. И спустя несколько минут мирно посапывала, видя яркие цветные сны.

— Насть, не составите компанию? — Оказавшись на кухне, вытаскивая из холодильника бутылку вина, предложил Ставицкий.

— Боюсь, я сегодня, как Лина — так устала, успеть бы доползти до кровати. — Прислонившись к дверному косяку, девушка в подтверждение зевнула. — Как-нибудь в другой раз.

— Как скажете. — Покрутив бутылку, мужчина сунул обратно в холодильник. — Я тогда тоже не буду.

— Как хотите. Доброй ночи, Даниил.

Пожав плечами, Анастасия развернулась, чтобы уйти. Но была остановлена негромким:

— Насть?

— Да? — Оглянувшись.

— Может, перейдем на «ты»? Я чувствую себя жутко неловко, когда приходится выкатывать такой молодой и красивой девушке.

— Как хотите. — Поймав укоряющий взгляд, поспешила исправить: — То есть, как хочешь. Я пойду?

— Да, конечно. Хотя... — Пробежавшись глазами по девичьей фигурке так, что снова стало неловко. — Я хотел сказать еще с самого утра...

— Что сказать? Что-то не так? Решили, что не в состоянии выполнить условия сделки?

— Нет-нет. — Поторопился оправдаться. Под вопросительным взглядом Насти, невразумительно выпалил: — Классный свитер!

— Спасибо. — Выходя из мимолетного ступора, поблагодарила девушка.

Кивнула на прощанье и поспешила уйти в свою временную комнату. Приняв душ и переодевшись в пижаму, забралась под одеяло, только тогда сообразив, что это очевиднее всего спальня самого Даниила. Об этом говорил и лаконичный строгий стиль, который присущ мужчинам и пиджак, переброшенный через спинку стула, который увидела сейчас. Спустя пару минут получила подтверждение от хозяина квартиры.

Легкий стук в дверь заставил Анастасию вздрогнуть от неожиданности. Сильнее кутаясь в одеяло, окликнула:

— Да-да!

— Это я. — В проеме появилась голова Даниила. — Извини за вторжение, но совсем забыл взять одеяло и подушку, чтобы постелить себе.

— Угу, бери. — Проследив взглядом за мужчиной, который торопливо ринулся к шкафу с поисками.

— А Вы... Ты где будешь спать? — Не представляя, зачем спрашивает, пробубнила Настя.

— Там. — Прижав к груди подушку, кивнул в сторону двери. — В гостиной постелю.

— У меня ощущение, что я стесняю вас.

— Нет, что ты! — Ставицкий попятился к выходу. — Я рад, что ты осталась с нами на праздники. Ты здорово ладишь с Эллиной.

— Вы меня переоцениваете.

— Мы вроде договорились на «ты». — Улыбнулся мужчина, не торопясь уходить.

— Да, извини. — Чувствуя себя не в своей тарелке, Настя мысленно молила, чтобы Ставицкий поскорее оставил её одну. — Надеюсь, тебе будет не очень неудобно на диване.

— Посмотрим. — Вздернув плечами, Даниил выскользнул в коридор.

Настя ощутила себя неловко, что заняла его место. На мгновение хотела выйти, посмотреть, как там Ставицкий. Но скоро передумала, благоразумно решив, что ничего с ним не случится, перекантуется на диванчике в гостиной. Он мужчина — переживет. Не будут же вместе спать на одной, пускай и невероятно огромной, кровати.

Посчитав такие доводы рассудка довольно убедительными, позволила себе отправиться в царство Морфея. Напоследок поймав на мысли, что этот день окончательно поменял что-то в отношении к Даниилу. Называть его козлом, ослом и прочими парнокопытными животными язык не поворачивался. Более того, чем дальше, тем сильнее проникалась к нему неподдельной симпатией и привязанностью. И это первый день. Что будет дальше?..

— Папочка-папочка! Просыпайся!

Где-то на задворках сознания послышались звонкие вскрики. Мужчина недовольно поморщился, кутаясь с головой в одеяло, и попытался перевернуться на неудобном диване. Кажется, у него практически получилось. А потом... Сам не понял, как подражая бесформенному мешку с картошкой, полетел вниз и с грохотом приземлился на пол.

Вместе с тем где-то над головой прозвучал заразительный детский смех, перебиваемый вскриками:

— Ты упал! Упал! Ха-ха-ха! Почти как я с велосипеда!

— Твою мать! — Мигом проснувшись и растирая ушибленный локоть, выругался Ставицкий.

Подумал, что только идиот мог приобрести такой неудобный и узкий диван.

— Что случилось? — В гостиную влетела испуганная и сонная Анастасия в забавной пижаме с розовыми слониками.

— Папа упал с дивана! Представляешь? Ха-ха! — Указывая на мужчину пальчиком, прокомментировала очевидное Лина.

— Очень смешно. — Передразнил Ставицкий.

Выпутавшись из одеяла и вальяжно усевшись на полу, прижался спиной к ножке софы.

— Даниил, Вы... — Начала Настя, проходя вглубь комнаты. Но встретившись с недовольным взглядом мужчины, исправила: — Ты в порядке? Не сильно ушибся?

— Нет, спасибо. — Расплываясь в притворной улыбке. — Твоими молитвами.

— Па, тебя в снегу вывалить и сидел бы под ёлкой, как настоящий Снеговик! — Хохотнула дочка. — Как раз под стать нашей Насте будешь. Снегурочка и Снеговик!

— Лина! — Строго зыркнул в сторону малышки.

— Линусь, пойдем лучше завтрак папе готовить. — Хватая девочку за ручку, Анастасия потянула ту на кухню.

Даниил несколько минут сидел, непонимающе глядя вслед девчонкам, после чего заразительно рассмеялся, сообразив, что позади действительно стоит ёлка. М-да, видок у него еще тот. И не только — настроение и самочувствие тоже сомнительные.

За каких-то два дня превратился в едва ли не подкаблучника смутно знакомой девушки и дочери, которую до этого практически не видел. Раньше слыл строгим, серьезным человеком. А сейчас? Валяется в не подобающем виде на полу и ни капли не смущен сим фактом. Чем дальше, тем больше ощущал, что его тянет к Насте.

Да, в новогоднюю ночь пообещал — никаких приставаний и искренне пытался выполнить данное слово. Колкие и двусмысленные фразочки не в счет. Но нынче сомневался, что выдержки и самоконтроля хватит на целую неделю.

Вчера-то понесло в спальню не сколько за подушками, сколько еще раз увидеть девушку. Она такая милая в этой своей пижамке... В тот момент трудно было сказать, что она может быть воинственной. Например, как в день первой, как казалось, встречи, когда умолял пойти с ним ради Лины. Что способна ставить условия. Что в состоянии стойко держать оборону, отталкивая и отрезвляя одним взглядом.

С другой стороны, Даниил не мог вести себя с ней как с любой другой понравившейся девушкой. Видел — она другая. Знал, что не привлечет ни его состоятельность, ни всякие стандартные штучки, с помощью которых кадрил баб. Плюс ко всему — она Снегурочка. Пускай и не настоящая, но к которой искренне привязалась Лина. Жертвовать ребенком ради мимолетной интрижки точно не собирался.

Но почему мимолетной? Потому что серьезного предложить не в состоянии. Да и глупо это... Стоит наслаждаться тем, что имеет. На данный момент — уют в квартире, вкусная еда и счастливая дочь. Остальное неважно. С интрижками успеет.

С этой и еще парочкой жизнеутверждающих мыслей Ставицкий убрал за собой постель и переоделся. Предстояло придумать план мероприятий на сегодняшний день. После похода в кинотеатр четко решил, что хочет больше проводить времени с дочкой и как безумно ни звучало — Настей. Пока есть возможность. Вчера очень даже весело погуляли. И ужас — новогодние праздники и бессмысленная суета не раздражала, а в какой-то мере забавляла.

— Итак, девочки, какие планы на сегодня? — Когда после завтрака собрались в гостиную, поинтересовался Даниил.

— Если хотите, можете со мной поиграть. — Сидя на полу у ёлки и заплетая косу кукле, предложила Эллина.

— Кино? — Вздернув бровь, хмыкнула Настя, наблюдая за действиями малышки.

— Кино было вчера. — Передразнил Ставицкий. — Как насчет прогулки в парк?

— Ура! — Молниеносно подскочив, завизжала дочка. — Мы идем гулять!

После такого энтузиазма со стороны девочки, Насте не осталось ничего, кроме как согласиться. Поэтому собравшись, отправились в центральный городской парк. Но очень скоро мужчина сообразил, что это стало не самой удачной идеей.

Покатавшись на колесе обозрения, чуть не примерзли на ветру, который на тридцатиметровой высоте выдавался не шибко приятным. Получил за это нагоняй от Насти, что боялась простудить Лину. Но и на том мучения не закончились.

Увидев огражденный каток, Эллина требовательно заявила, что хочет покататься.

— Заяц, ты знаешь, что это опасно? — Пытаясь отговорить от затеи, причитал Ставицкий.

— Па, мы с мамой часто ходили на каток! — Заканючила дочка. — Я хорошо катаюсь!

— Я, между прочим, тоже. — Поддакнула Настя хвастливо. Только язык по-детски не показала. — И не опаснее, чем дурацкое колесо обозрения.

— Насть, я не знал, что будет настолько холодно... — Стал оправдываться мужчина.

— Я не замерзла. — Хватило ума вступить у дочери. Но тем не ограничилось и, состроив жалобные глазки, взмолилась: — Ну, па-ап, пойдём покатаемся!

— Да, Даниил, идем. — Вставила веское слово Анастасия.

— Так понимаю, теперь у меня нет выбора?

— Именно! — В один голос воскликнули девчонки и, взявшись за руки, побежали за коньками.

Ставицкий неохотно поплелся следом, чувствуя себя в который раз полным придурком. Хотя и здесь преуменьшил. Придурком и выглядел. Особенно когда напялил коньки, и его практически против воли, вытолкали на лед.

— Я, как корова на льду. — Хватаясь за парашют, недовольно пробубнил, наблюдая, как Лина с Настей ласточками вылетели на каток и красиво закружились по периметру.

Он надеялся, что умрет здесь раньше, чем Настя или дочка увидят позор. Хватало того,

что мимо проезжающие дети тыкали пальцами и смеялись над неловкостью взрослого мужчины.

Надежды рассеялись как дым, когда Анастасия, издали увидев его, помахала рукой и подъехала поближе.

— Даниил, почему не катаешься? — Удивленно вздернув бровку, уточнила.

— Да я так... Не особо хочется. — Опираясь спиной на ограждение и из последних сил стараясь удержать равновесие, чтобы не грохнуться, с натянутой улыбкой отмахнулся. — Ты иди развлекайся.

Вопреки сказанному, заскользил и едва не упал, если бы ни вовремя среагировавшая Настя, успевшая схватить под руку.

— Ты не умеешь кататься?

— Почему сразу не умею? — Сделав серьезное лицо. — Просто...

И опять чуть не полетел.

— Пап, ты не умеешь? — Обеспокоенно воскликнула Лина, оказавшаяся рядом.

— Да, не умею. — Вцепившись в ограждение, фыркнул Ставицкий. — Представьте себе, я и здесь хуже некоторых! — Намекая на Настю, строго отбрил.

— Пап, давай я тебя научу. — Протянула хрупкую ладошку Эллина.

— Совершенно необязательно.

Даниилу не хотелось быть беспомощным. Впрочем, уже такой. Если позволит собственному ребенку учить кататься на коньках, окончательно засмеют. Но сопротивлений хватило ненадолго. Взгляд Насти был строгим. И он понял, если не согласится, получит выговор похлеще предыдущего. Да и дочка искренне хотела помочь...

— Это легко, пап. — Прокрутившись вокруг своей оси, настаивала малышка.

Как тут откажешь?

Спустя некоторое время усиленных попыток научиться держать равновесие, Ставицкий не сказал, что это легко, но и сложным не мог назвать. Во всяком случае, это вывисло довольно весело. В какой-то миг стало плевать, что подумают остальные. Он здесь с семьей... Или почти с семьей. Имеет право расслабиться и побыть собой.

Когда собрались возвращаться, проходя мимо домика Деда Мороза, Лина попросилась заглянуть и туда. Даниил не был сторонником стоять в длинных очередях, состоящих из капризных детей, чтобы чего-то выпросить у человека, возомнившего себя волшебником. Но Анастасия, будучи на стороне дочери, в который раз настояла в необходимости сего мероприятия.

— Насть, а ты не пойдешь к Дедушке? — Когда черед дошел до них, уточнила малышка.

— Нет, Лин. — Замявшись, возразила девушка.

— Почему? — Наивно удивилась. — Мне казалось, ты за ним соскучилась.

— Ну, потому что...

Настя выглядела озадаченной. И, похоже, впервые не знала, что ответить. Да, Лина умела вымотать самого смекалистого.

— Потому что это не Настин Дедушка. — Пришел на помощь Ставицкий и чуть не получил в лоб. Но успел прояснить: — Это помощник. Настин Дедушка главный, он следит, чтобы желания всех послушных деток в обязательном порядке исполнялись.

С пониманием кивнув, Эллина бросилась на колени к ряженому актеру, восседавшему на импровизированном троне у деревянного сооружения.

— Спасибо, Даниил. — Прислонившись к заборчику, поблагодарила Настя. — Я так

запуталась в этих Дед-Морозовских легендах, что не сообразила, что к чему.

— Не удивительно. — Отмахнулся Ставицкий, наблюдая, как девочка что-то отчаянно доказывала Деду Морозу, показывая в их сторону. — Я еще сам не до конца привык к роли отца. Признаться, с ужасом представляю, что будет дальше. Она такая любопытная и жутко прилипучая.

— Она хорошая. — Одной фразой обрубая любые сомнения, напомнила Настя.

— Я знаю. Но боюсь, что у меня не получится. Не оправдаю её ожиданий.

— Из тебя выйдет хороший отец, Даниил. — Глянув на него, выдохнула девушка. — Ты любишь Лину, это главное.

— Да, но никогда не смогу заменить ей мать, понимаешь? — Впервые задумавшись о том, насколько будет сложно, когда Настя съедет.

— Не надо заменять. Мама у неё одна и...

— Я всё! — Перебивая разговор, грозящийся вылиться в серьезный, подлетела Эллина. Загадочно улыбнувшись, оповестила: — Я рассказала Дедушке, что с нами живет настоящая Снегурочка. Он сначала не поверил, но я доказала, что это правда. А потом попросила о кое-чем важном. Он обещал, что всё-всё исполнит!

— Обязательно исполнит. — Поднимая малышку на руки, согласилась Настя. Незаметно подмигнув Даниилу: — Ведь это помощник моего Дедушки.

Домой вновь вернулись поздно.

Когда поужинали, Настя ушла укладывать Лину. Даниил отправился стелиться в гостиной, хотя спать не хотелось. Впечатления последних дней здорово всколыхнули жизнь, подбавив адреналина. И диван, который в других ситуациях казался удобным, для сна явно не годился. Мужчина уже ненавидел собственную мебель.

— Можно? — Стук в дверь заставил обернуться.

На пороге стояла Настя с бутылкой вина и парой бокалов.

— Я тут подумала... — Заходя в комнату. — Вчера была не в состоянии, а сегодня все-таки выпьем?

— Почему бы нет. — Убрав с дивана одеяло, освобождая место, улыбнулся мужчина.

Но Анастасия, не глядя, прошла к ёлке и уселась прямо на пол.

— Откроешь? — Попросила, протянув бутылку.

Опустившись рядом, Ставицкий ловко вынул пробку и наполнил фужеры кроваво-красным вином.

— Не ожидал, что ты захочешь... — Обводя рукой бокалы, невразумительно пробормотал мужчина.

— Подумала, что не так плохо поближе познакомиться с человеком, с которым планирую провести следующую неделю и не только. — Дёргано поправив выбившийся из хвостика локон, Анастасия, опустив веки, уточнила: — В смысле, в качестве сотрудника Мегалописа.

— Я понял. — Протягивая бокал, чтобы чокнуться.

— Хотя знаешь... — Поднимая лицо, когда хрусталь со звоном соприкоснулся. — Я сегодня поймала себя на мысли, что не будь сделки с работой, всё равно согласилась остаться.

— Почему? — Зачарованно следя за малейшим взмахом девичьих ресниц.

— Не знаю. — Пригубив вина. — Лина славная малышка. Она заслуживает настоящего праздника. И чтобы в жизни всё у неё складывалось хорошо.

— Да. И отца заслуживает поразумнее, чем я.

— Даниил, не говори так. — Нахмурилась Настя. — Я, конечно, в первый вечер наговорила всякого...

— И была права.

— Нет-нет! Вообще нет. Тогда я была на эмоциях, нервная, чуточку злая.

— Из-за меня? — Ухмыльнулся Ставицкий.

— Если только самую малость. — Признала Анастасия, показав на пальцах. — Не сейчас не об этом. Так вот, тогда наговорила. Но наблюдая за твоим поведением с Линой, понимаю, что ты прекрасный отец. Просто, наверное, раньше не имел возможности проявлять себя.

— С мамой Лины мы были в разводе. — Печально огорошил мужчина. — Она ушла от меня под Новый год, четыре года назад.

— Именно поэтому скептически относишься к этому празднику?

— Отчасти. Трудно веселиться и радоваться дням, когда разрушилась жизнь.

Воспоминания, в которых четыре года назад остался один на один со своими проблемами, градом нахлынули на мужчину. То, что так тщательно скрывал ото всех, Анастасия всколыхнула парой фраз. Напомнив, когда, оставшись без семьи, вместо того, чтобы радоваться приходу Нового года, заливал горечь потери. Ежегодная традиция — годовщина одиночества. Которую на сей раз, по иронии судьбы, пропустил. Да и имея Эллину, не мог отмечать.

— Потом уехала в Америку. — Спустя пару минут, продолжил Ставицкий. — Я с Линой виделся от силы пару раз в год.

— Мне очень жаль.

— Не стоит. — Поморщился, как от зубной боли. — Сам виноват. Значит, что-то сделал не так.

— Не вини себя. Все порой совершают ошибки. Прошлого не вернуть. Зато есть настоящее и будущее, которое полностью в наших руках.

— Ты права.

Посмотрев на Настю, мужчина отставил бокал на пол. Подчиняясь неконтролируемому порыву, осторожно провел ладонью по девичьей щеке.

Та не сопротивлялась, словно зачарованная продолжала следить за его действиями. Это стало своего рода зеленым светом.

Медленно склонившись, Даниил провел подушечкой большого пальца по её губам. После чего, видя, как Настя блаженно прикрыла глаза, потянулся с осторожным поцелуем. Так, словно прося о разрешении, убеждаясь, что её уста на вкус такие, как и прошлый раз.

Несколько секунд легкого, порхающего поцелуя. Несколько секунд блаженства, когда у мужчины мелькнула мысль, что еще немного и сегодня не отпустит её. А потом... Настя, резко отстранившись, прижала руку к губам.

— Извини, это ни к чему. — Пробормотала. — Давай не будем нарушать условия сделки. Я лучше пойду...

Подхватила и убежала в спальню. Оставляя Ставицкого наедине с размышлениями, что он снова сделал что-то не так...

Дни летели за днями. Каждый непохожий на предыдущий. Каждый сильнее привязывающий Настю к обитателям дома. К Лине, без которой не представляла жизни. К Даниилу, преображающемуся на глазах.

Прогулки в парке, поход на каток... Тот день стал особенным. В тот день Ставицкий снова полез с поцелуями. Что там говорить, она, наверное, первая спровоцировала, притащив чертову бутылку вина. Но почему-то на самом деле захотелось поближе узнать мужчину, который больше не представлялся таким ужасным. А после откровений о расставании с матерью Лины и вовсе все страхи и странности этого человека стали понятными.

Анастасия не раз сопротивлялась, мысленно возмущалась, но подсознательно ожидала повторения того самого поцелуя новогодней ночью. Когда повторение стало возможным, поняла, что не имеет на то ни малейшего права. Она здесь исключительно потому, что так хочет Лина. А Даниил... Кто знает, чего он хочет. Очередная попытка воспользоваться ситуацией. Завлечь в свои сети еще одну девушку.

Ставицкий, несомненно, любит Лину. Но на особо теплые чувства относительно себя не стоило рассчитывать. Чтобы лишний раз не разочаровываться. Лучше изначально обрубить на корню, чтобы потом не было больно.

Настя чувствовала, если поддастся, а что-то пойдет не так, справиться будет сложно. Ей и так будет тяжело, когда возвратится к обыденной жизни.

С другой стороны, потом у неё будет работа. Времени на глупости не останется. Эллину, как и договаривались, да и по собственной инициативе, будет навещать. Её отец станет начальником. А водить тесные отношения с начальством чревато последствиями.

Ничего, всё и без этих умопомрачительных поцелуев будет хорошо. Или почти хорошо.

Наутро после инцидента, Даниил был не шибко разговорчив. После, пообщавшись с кем-то по телефону, и вовсе укатил на работу. Настя не могла его за это судить. В какой-то степени так даже лучше. Меньше глупых соблазнов. Но Лина-то не знала сути происходящего. Для неё стало разочарованием, что новый день будет не таким, как последние несколько. Что отец уйдет, оставив одну с естественным желанием проводить время с родными.

Вчера Эллина по детской наивности проснувшись, и влетев на кухню, когда Ставицкий пил кофе, заявила, что хочет отправиться в дельфинарий. На что получила извиняющий взгляд и просьбу уговорить сводить её туда Настю. Настя сводила, но сверкала ли в детских глазах та радость, которая могла быть рядом с отцом? Вряд ли.

Малышка, как никогда, нуждалась в семье. Вопреки многим возможностям — Даниил не мог сейчас этого дать. Или по какой-то причине не торопился.

Что ни говори, они не семья. Анастасия никто. Так, приглашенная гостья, устроившая несколько дней праздника. Понянчится с малышкой, потом Ставицкий наймет няnek. Сам, в лучшем случае, будет проводить с ней выходные. Ребенок как был одиноким, так и останется...

— Эллина, что это такое?

Громкий крик разорвал утреннюю тишину. Настя наспех вытерла руки о фартук и вылетела из кухни, где лепила вареники, желая побаловать домашних, на голоса, доносившиеся из кабинета.

Там застала разъяренного Даниила, сверлящего гневным взором Лину, что, тушуясь, испуганно мялась у стены.

— Что случилось? — Осмотрев комнату, где везде — на полу, на диване, на столе и даже болтаясь на нитке, были огромные снежинки, вырезанные из бумаги.

— Это... это. — Ставицкий подхватил одну и, махнув перед лицом девушки, прошипел: — Что это такое? Может, ты мне расскажешь, раз Эллина не в силах объяснить.

— Снежинки. — Пожав плечами, оборачиваясь к малышке: — Видимо, Лина решила тебя порадовать.

С виду проделка, устроенная всегда спокойной и сдержанной малышкой, могла показаться забавной. Но только на первый взгляд. Реакция её отца заставляла желать лучшего. Анастасия догадывалась об истинной причине поступка девочки — желание обратить на себя внимание. Обратила, но судя по испуганному виду, незаметно, что довольна этим фактом.

— Порадовать? — Пуще прежнего взорвался мужчина. — Ты в своем уме? Это, — Тряхнув рукой со снежинкой. — Был контракт на тридцать тысяч долларов! Контракт, который я с ключьями вырвал у конкурентов! И если через два часа он не будет подписан, Мегполис прогорит!

— Даниил, не стоит так кричать. — Обрубив возмущения Анастасия. — Я уверена, что где-то есть копия, нужно найти и распечатать...

— Если бы всё было так просто! Копия у заказчика! — Перебил мужчину. — Думаешь, я совсем идиот? Эллина. — Обращаясь к дочери, спокойнее уточнил: — Зачем ты это сделала? На столе лежала куча бумаг, но ты взяла именно эти, из портфеля. Почему?

— Мне они понравились. — Со всей детской непосредственностью нашла наиболее веский довод.

— Понравились? — Закатив веки, Ставицкий нервно схватился за голову. — Доченька моя, а тебя не учили, прежде чем брать чужие вещи, спрашивать можно или нет? Из-за того, что тебе они понравились, папина работа летит к чертям собачьим!

В мгновение Лина изменилась в лице. Вместо испуга появилась здоровая злость. Настя поймала себя на мысли, что эти двое в гневе очень похожи. Гены не пропьешь.

— Работа-работа! — Уперев ручки в бока, завизжала малышка. — Ты только и говоришь целыми днями о своей работе! Зачем я тогда приезжала?! Не зря мама говорила, что я тебе никогда не была нужна!

Секунда, и девочка, развернувшись, вылетела из кабинета, оставляя взрослых разгребать последствия проделок.

— Ну а ты-то. — Отходя от шока, возмущился Даниил, уставившись на Настю. — Куда смотрела? Тебя, кажется, по-человечески попросили остаться и проследить за ребенком. Что я вижу?

— Даниил, успокойся! Если позабыл, нянькой я не нанималась!

— Ах да, конечно! Ты ведь у нас исключительно ради сделки! Но раз ввязалась во всё это, могла хоть сделать видимость...

— Видимость чего? — Настя не понимала, что происходит и в чем её вина. Главную причину случившегося она видела исключительно в Ставицком. О чем не смогла не

оповестить: — Ты отец и должен хоть немного уделять внимания Лине. Тогда ничего из этого. — Махнув рукой на бумажки. — Не произошло бы.

— Решила напомнить, что я хреновый отец? — Подступая ближе. — Я и сам знаю. Можешь не утруждаться, чтобы повторить.

— Даниил, причем здесь это? — Вспыхнула Настя. — Ты прекрасно знаешь, что я считаю как раз наоборот! Но мы недавно говорили, что Лине нужен отец. Лине нужно внимание. А ты... В данной ситуации неправ. Да, Лина поступила нехорошо. Но поступила так потому, что хотела обратить на себя внимание. Чтобы вспомнил, что у тебя есть дочь.

— Я помню. — Поморщившись, передразнил мужчина.

— Тогда ты должен извиниться перед Линой. — Сложив руки на груди, невозмутимо подметила Анастасия.

— Она сделала пакость, а я извиняйся? — Брови Даниила взметнулись вверх. — Ну, уж нет, уволь. — Хватая со стола портфель: — Скажешь ей, что я ушел на работу. Надо еще разгрести последствия её «невинных» шалостей.

— Сам не хочешь об этом сказать? — Смягчившись, с другой стороны подошла девушка. — Даниил, тебе не кажется, что ты снова ведешь себя неправильно?

— Кажется. — Вздернув плечами, выдержано поправил галстук. — Но что я могу сделать. Я привык, что любые мои действия растолковываются неправильно. Ничем не могу помочь.

— Не нужно перекручивать мои слова!

— Ну а что? Ёлку не так нарядил. На колесо обозрения зря потащил. Праздник испортил. За эти чертовы снежинки наорал. — С каждой фразой повышая голос. — Целоваться не пойми чего лезу! Не подхожу по всем параметрам!

— Даниил, что ты несешь? — Охнула Настя. — Мы говорим о конкретной ситуации с документами. И как ты повел себя с Линой.

— А что документы? Нет документов. Всё. Конец. Считаю, зря лицедейничаешь. Перспективная работа вскоре будет не такой перспективной, когда Мегаполис профукает контракт.

— Даниил, хватит везде приплетать работу! Речь не о ней! Если ты подзабыл, я говорила, что здесь давно не ради работы!

— Ага, естественно! — Поморщившись, поддел: — Когда на кону стоит неплохая плата в виде солидной должности, можно сказать что угодно. Но больше можешь не притворяться и говорить, как думаешь на самом деле.

— Я и так говорю, как думаю!

— Странно только, что тогда отказывалась от поцелуев. — Будто не слыша Настю, продолжал язвить Даниил. — Могла ведь расценивать как дополнительные обязанности.

Он издевается?

У девушки мгновенно навернулись слезы. Слушать нелепые обвинения свыше её сил. Оказываться, она повинна во всех смертных грехах. Притом что сначала Ставицкий ведет себя как последняя скотина с собственной дочерью, а потом выставляет крайней её, Настю. Более, то чего втайне желала, но опасалась, расценивает как дополнительные обязанности...

Что есть силы замахнувшись, влепила Даниилу звонкую пощечину, презрительно выплюнув:

— Ты идиот!

— Почему сразу идиот? — Ухмыляясь, растер щеку. — Ты изначально Снегурочкой

пошла работать ради денег. Согласилась мне помочь ради них, родимых. Теперь вот тоже...

Договорить мужчина не успел. Яростно сдернув с себя фартук, Анастасия кинула тот в лицо Ставицкому.

— Знаешь что? — Сощурившись, объявила: — Иди к черту со своей работой! Видеть тебя больше не могу!

Терпеть и выслушивать подобный бред дальше не могла. Даже ради Лины. Даниил унижает и словесно опускает ниже некуда, а она должна смиренно и с улыбкой терпеть? Нет! В этом доме её больше ничего не задержит ни на секунду. Ни Лина, ни тем более чертова сделка с работой, из-за которой осталась с носом.

Круто развернувшись, вылетела из кабинета. Наспех закидав вещи в сумку, бросилась на выход, едва не обрушившись на Эллину в коридоре. Та, полная страха, уставилась на девушку.

— Насть, ты уходишь?

— Да. — Краем глаза цепляясь за Даниила, невозмутимо застывшего в дверях кабинета, опустила на корточки рядом с малышкой. — Прости, но что-то я загостилась. Пора мне домой.

— Это из-за него? — Легкий кивок в сторону отца. — Потому что накричал и на тебя?

— Нет. — С трудом сдерживаясь, чтобы не разреветься, с грустной улыбкой на устах пробормотала: — Дедушка заждался.

И сейчас пыталась выгородить этого идиота — Даниила. Нет, могла согласиться с доводами Эллины. Это было честнее всего, но... Не имеет права. Достаточно, что Ставицкому придется разгрести последствия собственного гнева, обрушенного на голову дочери. Не хватало, чтобы в этом семействе и из-за неё случались размолвки. В конце концов — изначальная цель Насти совершенно противоположная. Так пускай после ухода в доме царит, если не взаимопонимание и радость, хотя бы относительное спокойствие...

— Ты в следующем году придешь к нам? — Лина провела хрупкой ладошкой по щеке Насти.

— Не знаю. — Честно призналась. На ходу придумывая отмазки, понимала, что ничего уже не будет. Никогда. — Если получится... Нас частенько отправляют в разные точки.

— Тогда попроси Дедушку, чтобы он отправил тебя к нам. — Малышка цепко обхватила девушку за шею.

Несколько мгновений теплых, искренних детских объятий. Несколько мгновений умиротворения. Когда Настя столкнулась с безразличным взглядом Даниила...

Ему всё равно. Почему она должна переживать?

«Хотя бы потому что здесь Лина, к которой прониклась самыми теплыми чувствами» — подсказал внутренний голос. Но что с того, если её отец сухарь?..

Уходила из квартиры с единственной мыслью — стань вдруг у Даниила мозги на место и осмелюсь извиниться и попытаюсь остановить — осталась бы. И не из-за сделки или работы. Из-за него. Но ничего не случилось.

Домой Анастасия вернулась в ужасном настроении. Родители встретили с удивлением. По легенде еще целых три дня должна быть за городом с Алинкой. Но сил как-то оправдаться или прояснить ситуацию не оставалось. Впрочем, похоже, мама сама обо всем догадалась. Ну как обо всё? О том, что причина в мужчине.

Сама девушка до конца не понимала, почему собственный уход восприняла столь болезненно. Рано или поздно это пришлось бы сделать. Рано или поздно всё закончилось.

Как бы ни нравилась новая жизнь, в которую окунулась за последние несколько дней.

Вот и Новый год. Говорят, с Нового года начинается новая жизнь. Анастасия очень надеялась. И она, эта самая новая жизнь вроде началась. На горизонте замаячила перспективная работа. Наконец, появилось ощущение собственной нужности кому-то. Более того, надежда, что и в личной жизни что-то изменится.

Ставицкий. Осел, козел и парнокопытное животное. Таковым считала его после отказа на собеседовании. Таковым не могла назвать пару дней назад. И вот опять возвратилась к тому, с чего начинали.

В принципе, что страдать? Жизнь возвращалась на круги своя. Да, после данного приключения Настя ничего не приобрела. Но ничего и не потеряла. Наверное.

Считала до тех пор, пока на Рождество, не в состоянии сидеть дома и страдать по несбывшемуся, решила пойти прогуляться в парке. Точнее, как решила... Позвонила Алька и потребовала, чтобы Анастасия явилась туда в определенное время. Возражения не принимались.

Учитывая, что подруга давно изнывала от нетерпения, названивая в попытке добиться личной встречи и подробностей пребывания у Ставицкого. Настя сколько могла, избегала. Но сегодня, когда по логике должна вернуться домой, отвертеться не получилось. К тому же хотелось выговориться, получить совет и понять, что происходит.

Звучит глупо, но не переставала думать о Данииле...

Пушистый снег размеренно опускался на землю, когда шла по широкой парковой аллее, где совсем недавно прогуливались со Ставицким и Линой. На импровизированном троне всё еще восседал Дед Мороз. Кругом сновали толпы детишек. Каждый норовил поскорее забраться старику на колени. Неподалеку стояли взрослые, наблюдая за своими чадами. Где-то среди толпы маячили девушки, ряженные Снегурочками.

В голове почему-то всплыла фраза Даниила: «Будете Снегурочкой... напрокат». Вот уж действительно, напрокат. Была таковой, пока не перестала быть нужной. Хотя, чего ожидала? С чего началось, к тому и вернулось.

А потом... Всё случилось настолько внезапно, что не успела сообразить, что происходит. Откуда-то с толпы появилась Алька. Вместо приветствия затараторила:

— Наська, ты срочно нужна, как рабочий инструмент. Туфу ты, как сотрудник!

Не давая времени на вопросы и возражения, стащила с Анастасии вязанную шапочку, вместо неё надевая шапку Снегурочки. Хватая за руку, увлекла сквозь толпу со словами:

— Нам поступил небольшой срочный заказик. Нужна девушка типа Снегурочки, которая сделает ребенку маленькой сюрприз.

— Э-э, нет! — Застыв на месте, уперлась Анастасия. — Мы так не договаривались! Я пришла с тобой погулять, а не вновь выржаться в Снегурочку! Я в это дело больше ни ногой. Давай на сей раз сама.

— Наська, тебя никто не заставляет выржаться в пальто! — Отмахнулась Аля. — Я не подхожу, а у тебя опыт имеется.

Настя хотела напомнить, что опыт не самый удачный, но решила попридержаться откровения до более подходящего места. Сейчас, как ни упиралась, понимала — Алина не отстанет, пока не воплотит планы в действия. Надеялась лишь, что о том, что стоит делать скажут раньше, чем успеет опозориться.

Но пока куда-то торопливо шли, Алька игнорировала расспросы, отмахиваясь и убеждая, что так надо. Через несколько минут очутились у катка. Того самого, где совсем

недавно катались с Даниилом. Точнее, они с Линой катались, а Даниил пытался сохранить равновесие.

В какой-то момент показалось, что нахлынула волна наваждения, потому что перед ней возник Даниил.

Схватившись за ограждение, потрянула головой. Наваждение не исчезало. Более того, становилось трудно назвать происходящее наваждением. Прямо на неё, совершенно уверенно, ехал Ставицкий. Это еще ладно. Но...

Видимо Настя окончательно сходит с ума из-за этого идиота. Это не может быть реальностью. Потому что Даниил всё приближался. С цветами. И на нём был костюм Снеговика...

«Только бы не упасть! Только не упасть!» — Мысленно молился Даниил, передвигаясь по скользкому льду.

Было жутко неловко и жарко. Костюм выявился невероятно неудобным. А еще, скорее всего, выглядит в нем, как клоун.

Мужчина подумал, что прибьет идиота, который выдумал эту затею. Но вовремя опомнился, сообразив, что убивать придется самого себя. Не лучшая перспектива.

Глянул на часы — почти двенадцать. Значит, вот-вот начнется представление. Может, не поздно отказаться? Обернувшись — увидел Лину, что усевшись на скамейку возле катка, игриво улыбалась, нетерпеливо похлопывая в ладоши.

Нет, не имеет права отказаться. Накосячил — пора исправлять. Никто, кроме него, не виноват, что приходится ошиваться на людях в костюме Снеговика. Идея напялить который пришла не в Линину, а в его больную голову.

Почему-то вспомнилось утро, когда грохнулся с дивана под ёлку, а дочка смыслено подметила, что он станет неплохим Снеговиком для Снегурочки. Ставицкий искренне надеялся, что подобного мнения придержется и Снегурочка. В какой-то степени — это будет символично. Тогда Настя изображала перед ними с Линой волшебницу, теперь он немного её повеселит.

Прокрутившись вокруг своей оси, убеждаясь, что за вчерашний день научился твердо стоять на коньках, Даниил с облегчением увидел, что возле катка застыла Настя. До последнего боялся, что не придет. Хотя, знакомство с начальником праздничного агентства в котором подрабатывала девушка сыграло на руку и Настю без лишних разъяснений удалось выдернуть сюда с помощью подруги.

Улыбнувшись, мужчина подъехал к дочке, забирая букет альстромерий.

— Па, не подведи хоть в этот раз. — Прежде чем отдать цветы, напутствовала серьезно малышка. — Снегурочка должна с нами остаться навсегда!

Согласно кивнув, Даниил с волнением направился в сторону девушки. По мере приближения наблюдал за сменой эмоций на её лице. Удивление, недоумение, шок, а затем... Когда оставалось всего пару метров, Анастасия рассмеялась. Искренне, заразительно и неподдельно.

Смех — это хорошо. Значит, не всё потеряно. Значит, затея напялить этот костюм не такая и глупая.

Довольный собой, Ставицкий хотел напоследок сделать красивый трюк, обкрутившись на одной ноге, но не понял, как оказался на льду. Благо приземление благодаря тому же костюму выдалось мягким. А вот цветы, кажется, немного примялись.

Попытки подняться не увенчались успехом. Нижний снежный шар всё время тянул вниз.

— Даниил, давай помогу. — Спустя пару мгновений послышался девичий голос и вместе с тем его потянули за локоть вверх. — Ты не ушибся?

Приподнявшись, увидел рядом с собой обеспокоенную Настю и расплылся в довольной улыбке.

— Чего смеешься? — Фыркнула возмущенно, бросив попытки поднять и опустившись

рядом.

— Тебе уже не весело? Пару минут назад ты думала иначе. — Не сдерживая смешков.

— Горе ты, луковое. — Оценивая рассматривая, Настя тоже хохотнула. — Это что за цирк?

— Вот. — Больше не спеша вставать, протянул примятый букет. — Это тебе.

— Зачем всё это? — Удивилась, но цветы приняла.

— Хотел извиниться перед тобой. — Поправляя съезжающую шапку, пробормотал мужчина. — Я вел себя как последний кретин.

— Есть такое. — Согласно кивнула.

— Я был всё время на нервах, потом Лина учудила с документами, вот и сорвался. Не знаю, что на меня нашло...

Тут Даниил лукавил. Но не мог он признать, что тогда на него нашла влюбленность.

После вечера, когда был отвергнут с поцелуем, подумал, что совсем не нравится Анастасии и всё что она делает, делает исключительно во имя будущей работы. Это откровенно задело и разозлило. Именно поэтому понесся на следующий день на работу, забив на ребенка. Сорвался из-за дурацкого контракта, копию которого все-таки нашел в офисе.

А еще хотел доказать в первую очередь себе, что он независимый мужчина. В частности, что не может зависеть от какой-то девчонки, пришедшей в его дом совершенно случайно и оставшейся потому же. Слишком много в свое время испытал разочарований и в этот раз не хотел напрасно тешиться надеждами. Наговорил чепухи.

Потом Настя ушла. Даниил остался наедине с Линой и грызущими изнутри червячками сомнения. Помнил, как Настя смотрела перед уходом. А еще знал, как Лина к ней относится. И потребовались еще сутки, чтобы окончательно разобраться, как относиться к девушке сам.

Когда осознал — сообразил, какую глупость совершил. И пожалуй, без Эллины до сих пор сидел, не представляя, чего делать. Но спасибо дочурке, что, будучи более проницательной родителя, на следующий день подошла к нему и совершенно серьезно заявила:

— Ты должен вернуть Настю!

Идея со Снеговиком и катком пришли после. Спонтанно. Понимал, что эту девушку просто так не подкупишь. Вспомнились её слова, что он не верит в волшебство. Тогда Настя всеми силами пыталась доказать, что оно бывает. Пришел черед Даниила показать, что поверил.

Судя по выражению лица девушки, практически удалось...

— Па, ну ты опять всё испортил! — Нарушая мимолетное молчание, рядом возникла возмущенная Эллина.

Уперев руки в бока и глядя сверху вниз на взрослых, выглядела весьма недовольной.

— Я же просила — подъезжаешь к Насте, отдаешь цветы и говоришь, что хочешь, чтобы она к нам вернулась. Навсегда. Всё.

Анастасия перевела изумленный взор с девочки на Даниила. Мужчина лишь пожал плечами.

— Зачем?

Вопрос, к которому столько времени готовился, но ответ в самый ответственный момент куда-то улетучился.

— Потому что мы хотим, чтобы ты была с нами. И потому что мы скучаем и... хотим,

чтобы ты была с нами.

— Потому что папа любит тебя. — Закатив веки, сделала за него всю работу Лина.

— Она шутит? — Настя вопросительно вздернула бровку.

— Не-а. — Отрицательно мотнул головой. Оглянувшись к дочери, ища поддержки: — Она знает, что говорит.

— А ты? — Стянув с Даниила дурацкую шапочку, что всё время сползала, переспросила девушка.

— И я знаю. — Наклоняясь ближе к Насте. — Я понял, что настоящий идиот, раз чуть не упустил тебя. Так ты останешься с нами?

— Чтобы потом меня попрекал, что согласилась ради денег или работы?

— Ты не будешь работать. — Серьезно подметил, обхватив ладонью лицо девушки.

— Тогда в качестве кого я буду у вас? — Строго спросила, но сияющие глаза выдавали улыбку.

— Ну... В качестве Снегурочки. На всю жизнь. — Склоняясь ближе к Насте.

— Хватит нюни развозить — целуйтесь! — Топнув ножкой, прикрикнула сзади дочка.

— А если не захочу быть Снегурочкой? — В губы выдохнула Анастасия.

— Значит, будешь женой Снеговика. — Тоже в губы.

— Только если Снеговик снимет этот дурацкий костюм и больше не будет позорить Снегурочку...

Не говоря ни слова, Даниил страстно прижался к устам девушки с поцелуем, на который незамедлительно получил не менее пылкий ответ. Где-то неподалеку послышался довольный визг Эллины:

— Ура-а! Дедушка Мороз существует! Он исполнил моё желание!

А Ставицкий понял, что чудеса всё-таки есть — старый волшебник исполнил не только желание Лины, но и то, о чем мужчина мечтать не смел. Теперь в его жизни и сердце навсегда поселилась своя Снегурочка...

Больше книг на сайте — Knigolub.net